



Анна Рудианова

Богиня на цепи



Анна Игоревна Рудианова

Богиня на цепи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67301801

SelfPub; 2022

Аннотация

Она – свергнутая Богиня.

Он – сильнейший маг в мире, назвавший себя Богом.

Они не должны были встретиться. Ведь их встреча приведет к гибели этого мира.

Но юную богиню ничего не остановит.

Содержание

ГЛАВА 1. Проникновение	5
ГЛАВА 2. Соблазнение	12
ГЛАВА 3. Исчезновение	24
ГЛАВА 4. Возвращение	36
ГЛАВА 5. Подчинение	48
ГЛАВА 6. Лечение	57
ГЛАВА 7. Пробуждение	73
ГЛАВА 8. Соединение	90
ГЛАВА 9. Привыкание	98
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Анна Рудианова

Богиня на цепи

Внимание: произведение содержит сцены насилия, сексуального принуждения и жестокости.

Строго 18+.

ГЛАВА 1. Проникновение

Внимание: произведение содержит сцены насилия, сексуального принуждения и жестокости.

Строго 18+.

Девушка по имени Дита усердно оттирала подвал. Рукава закатаны до локтей, подол длинной юбки заткнут за пояс. Непослушные волосы спрятаны под старый выцветший платок. Девушка выглядела самой обычной. Не красавица, не уродина. В ней не было ничего заметного или привлекающего внимания. Дита очень старалась никому не запомниться. Ведь у нее в замке была миссия. Даже не так. МИССИЯ. А заключалась она в нехарактерной для местного населения задаче: соблазнить правителя Этрурии – Великолепного, Страшного и Великого Феоса Кувентис Рибелиуса.

По стране о владыке гремела нелестная слава чернокнижника и посланника демонов. Подданные до обмороков боялись своего господина, а посланники пограничных королевств посещали соседей очень неохотно. И причисляли Этрурию к «темным землям», где господствуют демоны ада и прочие порождения тьмы. Последняя попытка завоевания Этрурии, озаглавленная «освободительным крестовым походом» закончилась несколькими тысячами поджаренных

шашлыков в рыцарских доспехах. Учитывая, что Феос Рибелиус был самым сильным магом в мире, нападение на его страну было сродни самоубийству. Жители Этрурии старались не жаловаться и закрывали глаза на некоторые странности правителя.

Например, властелин каждые три-четыре месяца отбирал пятерых мальчиков до семи лет, один из которых через три недели умирал. Родители мертвого ребенка получали тело и мешок золота, равный по весу погибшего. Или Феос Рибелиус мог превратить в пыль зарвавшегося советника, возражающего против повышения налогов для черни. Еще поговаривали, что любимой забавой правителя являлась охота на людей в Запретном лесу недалеко от столицы. А по выходным он вызывает самых настоящих демонов.

На взгляд девушки, уже за детей владыке Этрурии можно было бы открутить не только руки. Но население, задобренное деньгами и запуганное магическими фокусами Феоса, терпеливо сносило все издевательства правительства и с ужасом вело детей в замок на ежеквартальный отбор. А вдруг его чаду достанется огромный выкуп.

Дита, конечно, не собиралась вмешиваться в созданный порядок. Девушка, выросшая в бескрайних горных массивах Умбрии – страны снега и холода, и правитель Этрурии не должны были встретиться. Но Дита была вынуждена спешно покинуть родину. Ей было невыносимо скучно. Надо было спрятаться и начинать новую жизнь. И тут такая загадка: Фе-

ос Рибелиус царствует бессменно уже пару сотен лет. А на монетах выглядит тридцатилетним загадочным мужчиной.

Не удивительно, что девушка решила развлечь себя встречей с самым опасным магом современности. А почему нет? Найдется ли кто-то, кто сможет запретить?

Устроиться в замок было просто. Мало кто из обычных людей хотел мелькать перед дьявольским правителем. Платили, конечно, много. Но текучка была страшная. Особенно если учесть, что утекали кадры безвозвратно, вследствие крутого нрава работодателя.

Принимающая ее на работу женщина, лет сорока (на вид – главная «стерва» замка), даже отговорить ее пыталась. Мол, куда ж ты, наивная, собралась. Сожрут и не подавятся.

Дита только плечами передернула, предвкушая острые развлечения.

Пока, правда, увидеть венценосного не удалось. Феос Рибелиус постоянно где-то пропадал и на кухню почему-то не заходил. Не по статусу, видимо. Надо было срочно менять мытьё кухни на уборку личных покоев государя.

Дита прикинула, что сделать это не сложно. Всего-то надо показать себя ответственной и расторопной.

– Вот же, хром трёхфтористый!.. – прикусила губу девушка, когда вместо покоев повелителя ее отправили драить камеры подземелья. Особенно услужливые молоденькие служанки управляющей явно не нравились.

– Руками я это мыть не буду, – пробормотала Дита, при-

сматривая длинную палку с сомнительными железяками на конце. Намотала на нее тряпку и принялась чистить пол. Железки весело позвякивали на выступающих камнях.

«Тут точно кого-то убили. Оставили кучу подозрительных пятен. Подкармливают привидений!» – старательно не думала Дита о том кого, когда и зачем.

Не прошло и пары минут, как на скрежет прибежали два стражника. Их взволнованные морды заглянули в дверь и хором спросили:

– Ты кто?

Дита оперлась на швабру и выпятила бедро, тут же отвлекшее охрану.

– Служанка я. Пол мыла.

В глазах морд прибавилось блудливого блеска. Отталкивая друг друга, оба стражника ввалились в темницу.

– Так давай, помогу тебе, – тот, что пострашней попытался перехватить палку.

– И я!.. – встрял между ними второй.

– О, благодарю, – милостиво презентовала им оружие труда девушка. Вытерла руки о подол и указала на ведро с водой. – Потом верните управляющей, будьте любезны.

Мужчины одинаково оскалились и переглянулись. Взгляды сулили большие приключения для одной маленькой служанки.

Дита придала лицу беззащитно-наивное выражение и похлопала ресницами.

— У меня важная миссия в замке, — добавила в голос горечи и печали. — Я должна попрощаться с братом. Его забрали неделю назад... — закусил губу, одинокая слеза скатилась к подбородку. — Сэму всего пять лет...

Стражники замешкались и с сомнением переглянулись.

— Может быть, это последняя возможность с ним проститься...

— Ну, ты это... не вешай нос. Может и не помрет твой братишка, — проговорил, тот, что держал швабру, переступая с ноги на ногу.

— Жалко мелкого, — пробасил второй, почесывая затылок. — А может и помрет... Извиняй, девчуля!

— Вы же мне поможете? Проводите к нему? — с надеждой спросила Дита и ручки к груди прижала. — Я только увидеться с ним хочу! — увела взгляд к небесам и еще раз всхлипнула. — И попрощаться, — позволила слезинке скатиться по щеке.

Алчный огонек в мужиках погас совсем. Лица искривила нерешительность, паника и явное сочувствие.

Потом один из них махнул рукой:

— Все ж таки, благородное дело! У меня тоже младший брат есть. Будет добр спаситель к нему!..

Второй ткнул его локтем под ребра. В замке не приветствовали упоминания Великого спасителя Созо, которому поклонялись некоторые особенно прогрессивные жители Этрурии. Единственным законным божеством был ныне

действующий властелин.

– Идите, только тихо, – потер бок стражник, разглядывая швабру в своих руках. Приподнял двумя пальцами тряпку и скривился. – Это ты кишкодером полы мыла?!

– Спасибо вам, преогромнейшее! – Дита уже утащила второго охранника в темный коридор. Тихо добавила: – Это вы моей шваброй кишки дерете.

И громко в самое ухо новоявленному помощнику:

– Веди скорее! Очень я по братику соскучилась! – цепанула его под локоть и смахнула несуществующую слезу.

Мужик совсем ошалел от такого напора и поспешно засеменил по лабиринтам замка.

– Здесь! – после продолжительного блуждания по бесконечным лестницам стражник остановился около широких светлых резных дверей, украшенных позолоченными фигурами в виде голых амурчиков. Голопузики целились друг другу в ягодички и многообещающе скалились. Рядом с дверями стоял суровый охранник.

– На смену тебе, – отрапортовал помогающий Дите мужчина.

– Чего рано так?! Ты ж обычно внизу... – буркнул постовой и с интересом заглянул в вырез платья девушке. – ... Прилично...

– Ее велели к пацанам привести. Будет развлекать, – мужчина уже поменялся местами с охранником. И вытянулся в стойке смирно. – Лили уже кулебяк с гусеницами забряца-

ла. Иди, перекуси, пока не расползлись! – добавил он, и незадачливого стражника вынесло за пределы видимости. Только запашок немытого тела остался.

Дита разгладила юбку, поправила волосы. Присела в неглубоком реверансе.

– Еще раз благодарю от всей души.

– Я вас тут подожду, кирия. Только быстро! Ох, и попадет же мне...

Девушка спрятала улыбку. Она всего лишь хотела избавиться от опасного внимания двух мужчин. А приобрела неожиданных союзников. Её даже приняли за благородную.

– Как тебя зовут? – уже взявшись за ручку, спросила она помощника. Своих друзей лучше знать поименно.

– Дарт, – щеки у стражника покраснели. И он, смущаясь, добавил, – а друга моего – Маркус. Обращайтесь, прекрасная кирия.

– А меня зовут Афродита, – ответила девушка и вошла в комнату.

ГЛАВА 2. Соблазнение

Не похоже было, чтобы детей мучили.

За прекрасными дверями с озорными амурами находился детский сад.

Рай для малолеток.

Магазин игрушек.

Фабрика по изготовлению сладостей.

Мечта всех, кто еще не созрел для прелюбодеяния.

И бесконечно счастливые дети.

Два светленьких толстячка лет пяти-шести ели пирожные и мечтательно улыбались. Кондитерские излишества уже просились на волю, но дети упорно пихали их в рот. Ели стоя. Так, видимо, больше влезает.

Один чернобровый мальчик полулежал и неохотно играл в драконов против рыцарей. Резная фигурка на коне в его руках неторопливо скакала на помощь принцессе. Очень медленно и неохотно, давая возможность дракону не только слопать, но и переварить свою жертву.

Два паренька спали. Один на книге, второй – прямо за столом, окруженный надкусанными пирожными.

– Ну, и кто тут из вас Сэм? – поинтересовалась Дита, потеснив сладкоежек и выбирая корзиночку с кремом побольше да пожирнее.

Мальчишки зашушукались и быстро привели в чувство рыжего паренька, убаюканного книгой. Любитель мять страницы сонно хлопал ресницами и не понимал, чего от него хотят.

Дита успела проглотить одно пирожное с зеленым кремом (из личинок кузнечиков) и половинку второго – с черными ягодами волчьей бузины. С сожалением отложила намеченный кексик с начинкой из чего-то темного и тягучего. Кофейку бы. Сладости радовали яркостью крема и разнообразием форм. Дома на десерт было в основном мороженое, замороженное и отмороженное.

Девушка аккуратно вытерла салфеточкой рот, присела на корточки перед потирающим глазки малышом.

– Привет, Сэм. Твоя мама просила передать, что любит тебя и очень скучает.

У толстячков синхронно выпали ложки из рук, зеленый крем разлетелся по столу. Сэм в благоговейном ужасе уставился на Диту. Игрок оторвался от рыцаря, подполз к девушке поближе и тихо-тихо сказал:

– У Сэма нет мамы. Его отец в детский дом отдал пять лет назад. Мы с ним из одной группы. Меня Твик зовут, кстати, – и носом хлопнул.

Тут Сэм разревелся.

Дита одной рукой закинула в рот кекс, а другой прижала к себе мальчиков. Обоих.

И по очереди погладила их по голове. Да-а-а, некрасиво

получилось. Божественное провидение оно такое – маякнёт, а дальше сами разбирайтесь. Рубидий, хром на все эти силы небесные!

– Ваши родители смотрят на вас с небес и передают вам свое благословение! – Не придумав ничего приличнее, сказала Дита. Мальчики в ее объятьях завывали громче.

За это время толстячки успели запихать в себя еще пару корзиночек. В соревновании по поеданию лакомств они явно побеждали.

Проснулся пятый ребенок. Удивленный зрелищем схватил пирожные (сразу несколько в обе руки) и спросил:

– А вы кто?

– Я тут мимо проходила, и, пожалуй, пойду, – девушка решительно отодвинула от себя детей и бросила грустный взгляд на десерты. Одновременное желание насладиться деликатесами и как можно быстрее покинуть помещение разрывало надвое. Рука сама потянулась к эклеру, усыпанному крылышками насекомых – стрекоз. – Но мой визит должен остаться в тайне! Я вам сказку перед уходом расскажу, – она подмигнула детям. К счастью, мальчишки были заняты рассказом и не обращали внимания на стремительно исчезающие сладости.

– Жили-были пять негритят. Кожа у них была черная как уголь, волосы кучерявые, как овечья шерсть. – Дети переглянулись и пересчитали себя. – Однажды они пошли в лес, и одного из них сожрали волки...

Сказка постепенно успокоила мальчишек. Все пятеро окружили девушку и, раскрыв рты, заворожено кивали в такт словам рассказчицы.

– Ну, мне пора, – когда от главных героев сказки остались одни воспоминания, Дита поднялась на ноги. Отряхнула крошки с платья. Сладости тоже закончились, а грозный владыка мог в любой момент посетить своих узников. Да и узников ли? От чего их спасать? Разве что от переедания!

– Ты еще придешь? – надежда в голосе Сэма смутила. Девушка не собиралась возвращаться. Мальчик был лишь мимолетным божественным проявлением. Но отказать не смогла.

– Конечно, я вернусь! – произнесла, улыбаясь, и взъерошила пацанам макушки.

У дверей ее ждал сообщник. Переступая с ноги на ногу, волнуясь и дергая прищуренным глазом.

– Спасибо, Дарт! – Дита приподнялась на носочках и чмокнула стражника в щеку. Страх и метания тут же пропали из его тела, а шальная улыбка перекосила лицо. Девушка довольно улыбнулась, решив, что ни в подземелье, ни к малолеткам больше не сунется.

Да-да, покивало божественное провидение. И трёхфтористый хлор тебе в помощь!

«Не надо вмешиваться в дела этой страны! Он же темный повелитель! Ему по статусу положено убивать и истязать своих жертв. Опять приключений захотелось?» – Пока мозг пы-

тался остановить ее божественный энтузиазм, Дита уже натянула полупрозрачный костюмчик из шелков, который стащила у управляющей. И, да простит ее бериллий, использовался он, как ночной пеньюар: короткий лиф с откровенным разрезом и коротенькие розовые панталончики с занятыми рюшами, украшенные ворохом ленточек разной длины, прозрачная накидка-халатик завершала ансамбль. Такую роскошь и не показать владыке – преступление.

«Да ладно, он же хорошенький! Только один раз! Соблазню его, попробую, каков на вкус повелитель, и исчезну из этого замка!..»

Поверх костюма натянула платье и поплелась на кухню. Сэма было безумно жалко. Политика невмешательства трещала по швам. Дита никогда не отличалась осторожностью и благоразумием. Брат частенько называл ее авантюристкой, а отец удивлялся легкомысленности и буйству эмоций. Но, после наказания ее всегда прощали и хвалили. Она же младшая, своенравная, но любимая дочь!

В этот раз папочки с братом рядом нет. Но это и к лучшему. Не накажут зато.

Мило улыбнулась оступившейся девушке, что должна была нести поднос с едой для повелителя. Помогла ей не уронить ужин, а, заметив, что несчастная подвернула ногу, даже предложила накрыть стол за нее. Испуганная служанка даже не поняла, как оказалась в своей комнате на уютной кровати, а Дита, потирая ушибленную ногу, уже летела к покоям Фе-

оса Рибелиуса. Все-таки подножки тоже надо уметь ставить.

Как и ожидалось, Феос пожелал отужинать в своей спальне. Он расположился прямо на раскиданных по полу подушках. Испуганный Сэм сжался неподалёку. Перед повелителем Этрурии стоял низкий стол, заваленный бумагами. Феос Рибелиус взмахом руки отправил документы в сторону, освободив место для подноса.

Дита замерла, завороженная плавностью движений мужчины.

Повелитель Этрурии был красив. Очень красив. Прежде всего, привлекали внимание его платиновые волосы. Волны расплавленной стали, плащом укрывшие плечи Феоса, отливали серебром и были божественно мягкими даже на вид. У обычных людей не бывает такого оттенка волос. Да и вообще таких волос! Какой нормальный мужик отрастит себе причёску до пояса, да еще и в хвост собирать перед едой не будет?! Они же в рот полезут!

Чем он их моет!?

Дита подобрала слюни, закрутила девичью зависть узлом и приструнила руки, пытавшиеся бросить поднос и потрогать голову Феоса. Оооочень хотелось! Это будет феерично, но пару минут стоило подождать.

Сэм, узнавший ее, стал трястись заметнее. Дита подмигнула ему, неспешно расставляя ужин: тушку кабанчика, запеченного в смоле с осами и комарами. Тушенные овощи с подливкой из яда дикой кобры и ароматный цельноколосье-

вый хлеб, испеченный Лили. Два вида колбасок из лягушачьих перепонок: их жарили на чугунной сковороде до черного хруста. Парочку ломтей мшистого сыра. Пряную икру перегнившего цуккини и рататуй из паучьих лапок. Даже если кто-то плюнул в еду, властелин не заметит. При таком-то рационе.

Старательно пряча растекающуюся по лицу улыбку, девушка поклонилась. Она любовалась повелителем. Тот медленно перебирал пальцами правой руки. Несколько чёрных перстней сверкали, будто подмигивая, при каждом движении. Отполированные короткие ногти были слегка обкусаны. Указательный палец испачкан в чернилах.

Прозрачные глаза немного прищурились. Феос Рибелиус отличался белыми пушистыми бровями и короткими ресницами цвета снега. Из-под которых на девушку смотрело полное безразличие. Стекланные, бесчувственные глаза следили за аккуратными движениями служанки, ловя её нервозность и неясное предвкушение. И не ощущая с девушкой связующей нити. Это было странно.

Рибелиус обладал удивительным даром, сводящим его с ума вот уже триста лет: он слышал мысли своего народа. При желании повелитель мог провалиться в самые тайные чувства любого жителя Этрурии, находящегося в его прямой видимости. Раньше, особенно в первое время после создания купола, пока он не научился контролировать свое проклятье, голоса преследовали постоянно. И Рибелиус путал чу-

жие мысли и свои. Но сейчас, спустя столько лет тренировок и самоконтроля, у него не осталось собственных чувств. Всесильному было достаточно эмоций его подчиненных. А от чужих мыслей он научился запирается даже во сне.

Но эта девушка была беззвучной. Мысли служанки были закрыты, намерения не ясны. Обычно нити вожеления или страха опутывали мужчину с ног до головы, стоило женщине взглянуть на него. Его либо боялись, либо хотели.

Единственное объяснение: гостя была из-за грани, и не являлась гражданкой Этрурии.

На ладонях вспыхнули темные искры.

Но прежде чем повелитель успел сковать лазутчицу в магическую клетку и выхватить меч, на спальню опустился полумрак. Дернулись, погаснув, свечи. Заиграла тягучая, зазывающая мелодия. Девушка одним движением скинула с себя платье и закружилась в танце.

Плавные изгибы бедрами, полупрозрачные одежды, не скрывающие, а подчеркивающие аппетитные округлости.

Повелитель стёр магию с ладоней. Убить девушку можно и позже.

Дита же отдалась на волю музыки. Она плыла вместе с аккордами, позволяя божественному провидению работать за нее. Сейчас она была богиней любви и похоти!

Взгляд повелителя скользил по ее телу. Глаза были абсолютно бесцветны. Только чернота зрачка пугала, затягивая на дно бесчувственной души Всесильного. И при этом

его глаза приобретали цвет увиденного. В них отразилась розовая невесомость одежд танцовщицы, нежность молодой смуглой кожи, брызги каштановых волос. Длинные, волнистые ленты заполнили зрачки темного властелина сладостью с примесью обещания.

Феос Рибелиус, поглощенный танцем, забыл об обряде и мальчишке, спрятавшимся за кроватью.

Дита, завороченная игрой отражений во взоре повелителя, пропустила два такта. Но последовал мелодичный толчок, тело дрогнуло и снова отдалось танцу.

Девушка предвкушающе улыбнулась.

Попался.

– Беги, – шепнула Сэму, а сама перегнулась через стол к повелителю, встречаясь с ним взглядом. Бешеный голод отразился в глубине зрачков повелителя. Её голод.

Молниеносным движением Феос скинул нетронутый ужин на пол. Схватил девушку за ладонь и дернул на себя. Дита оказалась прижата к телу повелителя, приземлившись копчиком на стол. Одинокий бокал полетел на пол, расплескав вино. Ноги её, подчиняясь древнему инстинкту, обхватили Феоса за талию.

Мужчина медленно провел носом от ее ключицы к подбородку.

– Слишком сладко...

Слова утонули в безумном поцелуе, которым Дита наградила темного повелителя. Руками она зарылась в вожака.

ные платиновые волосы. Стальная прохлада смешалась с жаром кожи. Пряди оказались на ощупь холодными, сухими и жесткими. Все глубже погружаясь в паутину страсти, девушка не заметила, как прозрачная накидка была развязана, лиф стянут к талии, обнажая юную нежную грудь и позволяя пальцам правителя оценить идеальное сочетание формы и упругости.

Неохотно, уже начав задыхаться, искушительница оторвалась от его губ. Перед поцелуем Богини Любви никто не мог устоять: снежный взор мужчины затуманился, расфокусировался, отражения в нем стали мягче и плавней. Алая сладость губ заполнила зрачки целиком. Озорные карие глаза добавили терпкой горечи обожженного сахара.

Дита выгнулась, позволяя темному властелину поймать набухший сосок ртом и с силой втянуть в себя. Руки его уже уничтожили панталончики, блокирующие доступ к важному и поглаживали бедра девушки, пальцы проникли внутрь, нащупав самую суть.

– Какой ты ... опытный... – шепот Диты оборвался, когда повелитель опрокинул ее на стол и с силой заполнил до пределов. Девушка приподняла бедра, сливаясь с Фео-сом в едином ритме. А мужчина уже сдавил пальцами, ставший безумно чувствительным, бугорок, и по телу прекрасной незнакомки пробежали тысячи искорок, обещая незабываемую ночь.

Занимался любовью повелитель даже лучше, чем цело-

вался.

– Ты создан идеальным! – выкрикнула, забывшись, Дита. Но Феос был слишком занят углублением своего присутствия в ней. Он исследовал все возможности ее тела, не пропуская ни одного сантиметра нежной кожи.

В какой-то момент глаза повелителя перестали быть бесцветными и ловить отражения. Они засветились алым, угрожающе сузились. Хватка Феоса стала сильнее, а движения жестче и быстрее. Он сминал её и одновременно придавливал к столу. Из повелителя вырвался нечеловеческий рык. Казалось, рук у Феоса прибавилось.

Дита задохнулась от подкатившего экстаза. Вид диких, горящих глаз Феоса возбудил ее до предела и выбросил на вершину удовольствия.

Девушка закричала, извиваясь в сильных руках. И вместе с криком из нее выплеснулась божественная благодать. Та, которую может подарить лишь богиня. Совершенная чистая энергия ринулась внутрь темного властелина и заставила его прочувствовать пик наслаждения, пробить скалы и выплеснуть благодарность к звёздам.

Феос Рибелиус с хриплым стоном эйфории повалился на девушку.

Дита некоторое время приходила в себя. Потом осторожно переложила мужчину на подушки, раскиданные на полу.

Убрала стальные волосы с лица и поцеловала повелителя в выступающий клык.

– Ты, конечно, гад, но необычный. Интереснейшее творение из возможных...

И потеряла сознание.

ГЛАВА 3. Исчезновение

Проснулся Феос Рибелиус на полу. С чувством неадекватной любви ко всему живому, что с ним не случалась даже в далёком детстве или во время великих попоек. И это при том, что он не пил прошлой ночью. Во всяком случае, не помнит, чтобы пил. Что – хуже.

А что он помнит?

Видение сладкой искусительницы тут же проникло в мозг. На пальцах заискрилась сырая тьма, дикими всполохами обгладывающая кожу. Рибелиус даже подпрыгнул, стряхивая взбесившуюся магию с рук.

Что произошло?!

Он же не провел вчера ритуал? Или провел?!

Странная девушка, танец... Дикая страсть и бешеное наслаждение в конце. Настолько безумное, что он потерял контроль над собой и принял настоящий облик. Рибелиус бросил неодобрительный взгляд на зеркальное дно перевернутого блюда. В ответ на него хмурился красноглазый демон с кривыми рогами, вздутыми на руках венами и выступающими поверх губ клыками.

Осторожный стук в дверь прервал процедуру самолюбования.

– Что? – рявкнул повелитель.

Дверь открылась, явив служанку с тазом воды для утреннего туалета.

– Повелитель, вы умыться приказали вчера... – старательно пряча глаза, сказала девушка. К сожалению, не вчерашняя нимфа. Услышав тяжелый вздох, служанка подняла глаза, и таз покатился по полу, весело поливая брызгами, разбросанные по полу подушки и еду.

– ДЕМОН СОЖРАЛ ПОВЕЛИТЕЛЯ!!! – заорала дурная баба и метнулась к двери.

Движением пальцев Рибелиус заставил её замолчать и приподнял над полом.

Жаль – не успел заблокировать дверь.

Ввалившиеся в спальню, стражники узрели бегущую по воздуху девушку, машущую руками и по-рыбьи хватающую ртом воздух. Повелитель в образе демона стоял посреди своих покоев, сложив руки на голом торсе, и даже не пытался прикрыть наготу ниже пояса. Вчерашний, размазанный по полу, ужин и кляксы разлитого вина добавляли ужасающего сюрреализма.

Но стража уже привыкла, что у них начальник – черный маг, иногда, в недовольном состоянии, принимающий вид демонический и кошмарный. И вместо паники дружно сглотнули. А старший обратился к Всесильному, слегка подрагивающим голосом:

– Великий Феос, можем мы убрать эту ... женщину?

После величественного кивка, схватил несчастную за но-

гу и уволок в коридор. Как только дверь закрылась, отрезая магическое воздействие, раздался громкий «БУМ» и отборный мат. Это служанка “удачно” приземлилась на кого-то из стражников.

Да, контроль следует вернуть. Феос осуждающее прищурился на бьющий от недовольства хвост, и лишняя конечность тут же втянулась в тело. Как, впрочем, и рога. Вены спрятались под кожу, а клыки и когти приобрели человеческий размер.

– Гидеон, мне нужна вчерашняя служанка, – произнес, не повышая голоса, повелитель. Первый помощник услышал приказ в своей голове. Его ответное: «Слушаюсь», – так же донеслось до повелителя беззвучно.

Мальчишка все видел и, похоже, узнал гостью. Видимо, девочка не зря рассказывала его донорам сказки, вспомнились владыке обрывки мыслей прислуги. Придется покопаться в человеческих извилинах.

Темный властелин размял шею. Магия приятно перетекала по венам. Тонкие губы растянулись в улыбке.

“Прекрасный день сегодня. И почему до сих пор не принесли завтрак?” – Кухарка подпрыгнула от прямого обращения. Обычно Феос Рибелиус передавал повеления через управляющую, брезгуя мыслями простой прислуги.

Пять маленьких жареных куропаток были подставлены в спальню за минуту. Темный владыка даже не успел штаны натянуть.

Пока Всемогуший приходил себя и искал объяснение наполненного до пределов магического резерва, Дита гнала лошадь прочь от высоких башен правителя к шумному Тэросу – столице Этрурии, где надеялась затеряться. Его узкие и извилистые улочки были всегда наполнены людьми. Вокруг замка же почти никто не обитал.

Что за эксперименты проводил их повелитель, простые люди не знали. Но замок взрывался стабильно каждые два – три года. И люди смекнули, что селиться вблизи резиденции правителя не стоит. Со временем столица «отползла» от жилища властелина и последние пятьдесят лет стояла в отдалении от замка Великого Феоса.

Дита же направила коня к городскому порту. Оттуда она планировала как можно скорее отплыть на корабле за грани с кем-нибудь из купцов.

Перед ней, раскинув руки и хохоча во весь молочнозубый рот, веселился Сэм. Мелкий и думать забыл о минувшей его угрозе и радовался приключению. Что делать с ним за гранями, Дита не представляла. Подумать об этом она не успела.

Придя в себя с первыми звездами, пронзившими спальню темного властелина таинственным светом, она обнаружила, что от мужчины фонит божественной силой (ее силой!) Чтоб вас всех на рубидий, стронций разложили!.

И растерялась. С трудом распутав тугой клубок голых тел, она завернулась в простыню и, борясь с головокружением, выскользнула в коридор. Стараясь не потревожить мирно спящую охрану, тихо прокралась в спальню слуг и оделась. В кухне выпила кастрюлю супа из пряной редьки и пеструшек и закусила прогорклыми сыроежками. Там же нашла на смерть перепуганного Сэма, собрала три мешка провизии, схватила мальчугана в охапку и пошла красть лошадь. Служанка, сторожившая снедь, только пальцем у виска покрутила. А конюх даже лошадку запряг для чужестранки.

То, что девушка пришла спасти ребенка, поняли все слуги замка и решили помочь. Не то, чтобы Всесильного не боялись. Нет. Он внушал дикий страх, и сами бы они не решились даже думать о таком. Но помочь героине и посмотреть, что из этого выйдет, хотелось многим.

Маркус – самый молодой из охраны повелителя – даже тотализатор устроил. Но ставили в основном на Феоса. Из тех, кто пытался расстроить его планы – никто ещё не ушел живым.

Девушка притормозила коня, поправила капюшон и спрятала мальчишку в широкие полы своего плаща. Тот недовольно заерзал.

Бдительные стражники ворот пропустили ее, узнав в ней новую служанку замка, посланную на рынок за продуктами. Этому немало способствовал конь из господских конюшен и три золотые пуговицы, срезанные с камзола Всесильного.

В сонном, просыпающемся городе Дита оставила коня у одной из ближайших таверн. Переделалась в закоулке в мужскую одежду, измазала волосы Сэма грязью. И с первыми лучами молодого солнца в порт вошел щуплый прихрамывающий юноша с темноволосым братишкой.

Руки и ноги слушались плохо, голова кружилась до сих пор. Тело Диты не было рассчитано на передачу чистой энергии, да и не могла она этого сделать. Но, как всегда, божественная сущность, решила по-своему.

По сути – небесная интуиция должна была помогать девушке. Обычно же от такого вмешательства становилась только хуже.

Как, к примеру, с Сэмом. Зачем ей пятилетний рыжий хулиган Дита не представляла. Но то, что его необходимо спасти чувствовала своей ... божественностью.

Дарить благословение посланница любви просто обожала. После ночи с ней люди обретали невероятную силу. Становились пророками и царями.

Кем станет Феос Рибелиус после такой подпитки, думать было страшно и неприятно. Он и так сильнейший темный маг в мире.

Ходили слухи о том, что властелин может читать мысли своих подданных. Не то чтобы Дита верила в это, но покинуть гостеприимную Этрурию все жестоило. И желательно как можно скорее.

Людей было немного, и Дита по достоинству оценила от-

сутствие покрытия на дорогах города, повсеместную вонь и плесень на стенах домов. Непуганые куры клевали рассыпанное зерно прямо на их пути и не собирались двигаться, пока Сэм не пнул одну из них.

На причале стояли всего три приличных корабля. Один явно военный: небольшое судно с красноречивыми пушками. И два огромных торговых исполина с высокими мачтами, украшенными паутиной канатов. Их окружали мелкие рыбацкие лодочки и плотики в безумном количестве. Из некоторых уже выгружали утренний улов.

Прикинув, что ближайшее судно больше проседает в воде, так как загружено почти полностью и следовательно вот-вот отчалит, Дита решительно двинулась к нему. Уперла руки в бедра и задумалась. Мостика на судно не было, а палуба пустовала.

Не орать же на весь порт, что хотела бы свалить из Этрурии?!

Подобрав несколько камней с не мощеной дороги, девушка принялась кидать их в корабль. Развлекалась до тех пор, пока на палубе не появился злющий боцман и не обматерил ее.

– Прекрасный день сегодня! – поприветствовала его девушка, вытащив золотую пуговицу, чтобы подманить моряка поближе и обсудить условия скорейшей депортации из славной Этрурии.

Боцман долго препирался, но, в конце концов, согласился

сходить за капитаном.

Проблема заключалась в том, что границы Этрурии были магическими. Они легко пропускали внутрь страны. А вот выпускали неохотно и только с разрешения властей. А власть тут была одна – Феос Рибелиус.

При попытке вывести магические артефакты, животных или людей без согласия правительства, напитанные магией грани становились непроходимо плотными или вовсе сжигали нарушителей.

Такие границы охраняли, прежде всего, магический мир Этрурии. Большинство стран этого мира магией не обладали. Только в Этрурии да еще в нескольких небольших королевствах встречались люди, умеющие управлять стихиями или предсказывать будущее, обитали магические животные: единороги, грифоны и русалки. В горном небольшом королевстве Умбрия, согласно легендам, жили драконы и виверы. Дита выросла именно там, но драконов не видела.

Говорили, что в водах Этрурского моря водились длинные змеи с головами львов. Они вылавливали нарушителей границ и волокли в Тусс – главный город–порт страны, где человеческий совет решал, что с ними делать. От порта вверх по реке Тибр можно было добраться до столицы за один день.

Так что провоз контрабанды в другие страны являлся делом опасным и дорогостоящим. К счастью, у беженцев было в запасе достаточно золота (спасибо тяге к золотым украшениям Всесильного), а капитан Моргулис был подданным

соседней империи Тиррен, склонным к авантюрам и падким на красивых женщин. Ну, или мальчиков, ведь Дита была в этот момент парнем, а пожирал ее глазами собеседник очень красноречиво.

После пары часов торговли, Дита поднялась на борт, и корабль отчалил. Девушка послала воздушный поцелуй в сторону замка и попрощалась с этой страной. Темный властелин все-таки был запоминающимся мужчиной. Она бы с удовольствием продолжила знакомство, если бы не Сэм.

Около одиннадцати парусов ловили непокорный ветер, надуваясь под тяжестью воздушной стихии. Широкий полноводный Тибр гордо нес свои воды, а заодно и корабль, к морю. По берегам широкой реки рос густой запретный лес. По преданию: пристанище эльфов, дриад и единорогов.

Сэм пытался высмотреть хоть одно магическое чудо, но звери пряталась, напуганные криками моряков. Девушка едва успела схватить его за рубашку, чтобы мальчишка не перевернулся за борт.

Сзади слышался смешок, на них с улыбкой взирал курносый матрос. Дита поспешила скрыться в каюте. Еще день и они выйдут в море. Моргулис обещал не останавливаться в Туссе.

Потом два дня до граней и свобода.

Зря она впуталась в эту историю. Но по-другому не могла.

На самом деле – это был отбор. Феос запер мальчиков в замке и выбирал одного. Первую неделю дети купались в роскоши: ели, пили, отдыхали и играли без ограничений.

Еда, подававшаяся им, была магической. Полезной для резерва и пробуждающей скрытые силы внутри человека.

Вторую неделю повелитель завалил их знаниями: заставлял зубрить законы магии, энергии, природы и мироздания.

Кандидаты спали на книгах, исписали несколько литров чернил. Сэм, с которым Дита столкнулась пару как раз на неделе «знаний», был вымотан, выжат, но счастлив. Он впитывал информацию, как земля после летней засухи во время первого ливня. Ему нравилось учиться. Он хотел вырасти и стать нужным, полезным жителям Этрурии. Доказать, что родители зря отказались от него.

В конце недели Феос Рибелиус устроил экзамен и только двое мальчишек сдали его без накладок. В честь чего в этот же вечер был устроен шикарный ужин.

Тогда-то Дита и увидела Всесильного вживую впервые.

Властелин поразил ее ростом, статью, притягательностью платиновых волос и безразличием во взгляде. Правитель Этрурии был абсолютным альбиносом: белые брови, белые ресницы, бесцветные, прозрачные, как у жабы глаза. Лицо его ничего кроме скуки не выражало. Это придавало повелителю мрачное, готическое очарование, облаченное в вычурный камзол черного цвета, с кропотливым серебряным узо-

ром вдоль лацканов, и закрепленный тремя ремнями поверх белой рубашки. Из-под манжет выглядывали кружевные рукава.

С безразличием он наблюдал, как его кандидаты уминали деликатесы из ядовитых ингредиентов.

А Дита сглотнула слюну, засмотревшись на растянутый ворот рубашки.

Не имея возможности приблизиться к заветной цели, она наблюдала издалека. Прикидывала опасность человека, которого боится весь мир. Он не выглядел чудовищем, скорее – замученным принцем. Седым скучающим уставшим принцем.

А на финальной неделе детей заперли в темнице и лишили еды. Мальчики плакали и просили есть, пить. Но Феос оставался глух к их крикам.

Дита, не понимающая к чему такие крайности, попыталась пронести в подземелье немного еды. Но была отброшена на несколько шагов невидимой преградой. Которая, к тому же, обожгла ей руки.

Кухарка Лили успокаивала девушку, рассказывая, что мальчики после проверки Великого Феоса быстро приходят в себя, и иногда попадают в школу для магов.

«А некоторые навсегда остаются в его пентаграмме», – невесело добавляли служанки.

Управляющая, заметив нездоровый интерес новой служанки к детям, посоветовала ей уволиться.

Стражники отводили глаза и рекомендовали не вмешиваться.

Но Дита уже чувствовала пощипывание божественной интуиции. Она не могла уйти.

Слуг к детям не пускали. Чем питались и куда убирали отходы – стало понятно только через неделю, когда полуживых детей вытащили в зал, приказали отмыть и отправить по домам.

Сэма среди них не было.

Добродушная управляющая, конечно же, отправила Диту убирать подzemелье. Опять.

И девушка обнаружила горку обглоданных крысиных скелетов вперемешку с нечистотами и грязью.

Оттирая этот ужас и представляя страх, который испытали дети, Дита пообещала себе найти Сэма.

Но раз остальных отправили по домам значит, его собираются убить? С этими мыслями, девушка вернулась в комнату слуг и рухнула на постель.

Люди вокруг тревожно шептались о том, что зал с пентаграммой послезавтра тоже придется кому-то мыть. И Первый помощник опять будет злиться. А завтра Феос Рибелиус ужинает в своей спальне. С мальчиком. Оставшимся.

Гнев вскипел в груди Дита: спальня, ужин, пентаграмма?

Да сейчас! Хром тебе, а не Сэм, бледнолицый извращенец!

ГЛАВА 4. Возвращение

Их перехватили в Туссе. Устье реки просто перекрыли железной цепью, и корабль был вынужден пристать в порту. Дита кинулась к Моргулису, но была остановлена ударом по голове от своего знакомого курносого матроса. В себя пришла уже в трюме военного судна, стремительно возвращающего её в Тэрос.

Рядом рыдал Сэм.

Вот же иттрий, цирконий на все дно морское этого мира! Умный гад, оказался!

Умным оказался не Феос Рибелиус, а его первый помощник. Как и властелин Гидеон Экзипнос учел, что девушка – чужестранка, пытающаяся спасти мальчишку, а, значит, стремится покинуть пределы страны. Пешком до границ они бы шагали около месяца. Остается путь по воде. Единственный легкодоступный выход к морю – через Тибр. Достаточно перекрыть реку и досмотреть все выходящие корабли.

Конечно, на все приграничные посты были высланы птицы с ориентировкой на беглецов. Но Гидеон Экзипнос не сомневался в исходе операции.

Высокий, худой мужчина двадцати пяти – тридцати лет с темными короткими волосами и опаленными бровями был одет в безупречный черный сюртук и белую рубашку с вы-

соким воротником-стойкой. На глазах у него были круглые очки в тонкой металлической оправе, которые использовались больше для защиты, чем для улучшения зрения. Руки, обычно облаченные в черные перчатки, первый помощник властелина любил прятать в карманы.

Гидеон умел управлять огнем и нежно перекачивал язычок пламени на ладони. Он сидел в удобном кресле в каюте капитана на борту «Быстрокрылого» – самого быстроходного судна в Этрурии, и слушал приказания повелителя.

Моргулис и вся команда должны быть убиты. Корабль и товары переданы в собственность темного властелина. Несмотря на сотрудничество со стороны команды торгового судна и мгновенную выдачу беглецов, пират Моргулис нарушил законы Этрурии и посягнул на собственность Феоса Рибелиуса. То, что он не знал, кому принадлежит девушка, от ответственности его не спасало. А спасал его увесистый кошелек, обещание троекратно понизить цены на импортируемые товары и стать шпионом Этрурии в родной империи.

– Великий Феос, у вас же прекрасное настроение сегодня! – воскликнул Гидеон вслух, зная, что его услышат в замке. – Гораздо выгоднее сотрудничать с этим пиратом, чем сразу топить его. Дайте ему шанс искупить вину перед вами.

«Четвер-ртовать!» – последовал недовольный рык с протяжным выдохом на «р».

От слов повелителя огонь в руке первого помощника вспыхнул и раскинул алые языки, как взрывающийся осьми-

ног. Пораженный вспышкой магии, Гидеон не сразу погасил стихию, позволив опалить манжет выглаженного сюртука.

«Последняя попытка», – прикрыв глаза, пообещал себе мужчина и послал предварительные суммы прогнозируемой прибыли от торговли с трехкратной скидкой с имперцами.

Мозг разорвало темнейшей бранью, от которой глазные яблоки покрылись сеточкой лопнувших капилляров, а губа прокушена до крови.

– Ты отвлекаешь меня! – прогремел Феос Рибелиус. – Убей всех, кроме капитана. Сможет вывести корабль до дома в одиночку – останется жив. – Даже на расстоянии Гидеон слышал раскатистый недобрый смех.

Интересно, как Всемогуший будет следить за схваткой моряка и стихии? Может ли ОН вселиться в глаза морских гадов?

– Гидеон, твоей фантазии я найду применение, когда вернешь мне девчонку и донора. А сейчас – я **ОЧЕНЬ** занят.

– Слушаюсь, повелитель! – первый помощник с улыбкой откинулся на спинку стула. Снял очки и потер переносицу. У властелина удивительно хорошее настроение! Было бы глупо упустить такой шанс!

– Прекрасный день сегодня! – довольный осязаемым сдвигом во внешней торговле, Гидеон вызвал капитана и отдал приказ ускорить движение. Попутный ветер им в парус. Портить настроение повелителю не хотелось.

Великий Феос Рибелиус потратил весь день на Великий Ежеквартальный Ритуал. Безумно сложная операция по подпитке внешних границ купола обычно занимала пару дней и отбирала почти все силы, оставляя Рибелиусу жалкие крохи магии. Затем три или четыре месяца можно было не беспокоиться за сохранность границ. Но в конце четвертого месяца силовые линии начинали слабеть, выпуская магию, и ритуал необходимо было повторить. Раньше, только запечатав чистую энергию в Этрурии, темный повелитель обновлял заклинание раз в год. Но каждое десятилетие этот срок сокращался.

– В конечном итоге, магия покинет этот мир. А вместе с ней и я, – усмехнулся Всемогущий.

Сегодня, даже несмотря на несвоевременное вмешательство Гидеона, закончить процедуру удалось на шесть часов быстрее. И магия все еще гудела в его венах. Не в таком безумном количестве, как вчера, но на вполне достаточном и удивительном уровне. Беззаботная эйфория к закату потускнела, позволяя думать связно. И понять, что девчонка совсем не проста. И необходима ему.

Она воздействовала на него магией, заставив переключить внимание с мальчишки на себя, вынудив напрочь забыть о ВЕР (Великом Ежеквартальном Ритуале). Совсем не проста и очень опасна, если может пробить его защиту.

В ней должно быть столько магии, что хватит на годы вперед.

На смену беззаботности пришли злость и тревога. Рибелиус ненавидел, когда что-то идет не по плану.

Привыкнув за десятки лет к превосходству над всеми, он и подумать не мог, что кто-то в состоянии повлиять на него магически, внушить что-либо или воспользоваться им. То, что девчонка соблазнила его, хотя вполне могла убить, было гораздо сильнее, чем если бы лазутчица попыталась ему действительно навредить. Этому хотя бы было объяснение.

Доноров, конечно, иногда пытались спасти. Но это были рыцари, герои, а не мелкие девчонки, после ночи с которыми накрывало неконтролируемое великодушие. Достаточно было разорвать героя на мелкие ошметки – и злость затихала.

Она нарушила ход привычных вещей.

Соблазнительница же, словно в насмешку, даже не стала строить из себя борца с демонами. Пришла, соблазнила и ушла!

Как посмела она воспользоваться неприкосновенным телом темного властелина?!

Да он мог спалить ее в один момент.

Не мог.

И Рибелиус прекрасно это понял, когда дымка эйфории спала с глаз. Он был готов на все ради той женщины в прошлую ночь. Она могла быть магом, демоном, жрицей. Она могла управлять им.

Такие вероятности невероятно раздражали, их необходимо проверить.

А главное: надо понять, каким образом он восстановил свой магический резерв.

И пусть убивать пацана необходимость отпала – он все равно выпьет его. Прямо на глазах у его трудолюбивой спасительницы.

Конечно, их кинули в подземелье. С памятным кишкоде-ром – шваброй в углу! И приковали цепями к стенам. Длинные увесистые железяки противно звякали и не давали отойти от стены больше, чем на полметра.

Ждать посещения пришлось целые сутки. Заботливая управляющая два раза лично приносила заключенным еду. Громко ахала и охала, рассказывая о том, как обычно повелитель казнит преступников и как после этого тяжело темницу отмывать. Прекрасная женщина оказалась, разговорчивая.

Когда стражники наконец вывели управляющую из подземелья, Дита вздохнула с облегчением. А Сэм мужественно вытер нос. Он поклялся не плакать и сражаться за Диту до последнего вдоха. Храбрый маленький рыцарь.

Темный властелин снизошел до них под утро следующего дня. В сопровождении охраны величественный снежнволо-

сый маг опустился перед Дитой на корточки и, подняв ее лицо за подбородок, всмотрелся в девичьи черты. Его бесцветные глаза отразили бархат кожи и припухлость губ. Даже в полутьме подземелья девушка выглядела невинной и сладкой. Слишком сладкой.

– Как тебя зовут, чужестранка? – спросил Феос Рибелиус, усаживаясь в широкое кресло. С тихим матом этот трон притащили слуги, задев за все выступы решетки в дверном проеме и немилосердно царапая по камням ножками.

– Можешь называть меня Дита. Я не из Этрурии, – девушка тоже рассматривала властелина.

Развалившись в кресле, он закинул ногу на ногу, демонстрируя обувь гигантских размеров из черной начищенной кожи. Сапоги ошетинились на Диту высокой рифленой подошвой и были перетянуты ремешками с кучей пряжек.

Объемный плащ, закрепленный на шее застежкой с железными цепями, был небрежно откинут за спину. Безупречный темный камзол распахнут. Десяток мелких металлических пуговиц по краю ловили скупой огонь факелов. Жилет – застегнут на ряд стальных заклепок с тяжелыми петлями. Широкий пояс украшали несколько цепей с интригующими колбочками на них. Из разреза жилета поверх высокого ворота рубашки торчал кропотливо завязанный белый бант, смотревшийся слишком вычурно.

– Это я понял. Зачем уволокла донора? – мысли ее прочитать не получалось. Магической силы в нимфе не чувствова-

лось. Рибелиус понимал, что его обманывают. Осталось понять – зачем.

– Сэм – мой друг, и я не позволю его убить! – Дита и сама не могла связно ответить на вопрос повелителя. Божественное проведение, чтоб его....

– Как много пафоса. Ты не рыцарь, случайно? – Рибелиус неторопливо снял черные кожаные перчатки. На пальцах его стали собираться искорки тьмы, мозг сканировал пространство вокруг. Два кольца на левой руке сверкнули темными камнями.

– Я герой!

– Герой, – темный властелин усмехнулся. С героями он привык разбираться по– другому. На девушке были мужские штаны и безразмерная старая рубаша. Волосы выбились из-под платка, которым она безуспешно пыталась спрятать каштановые пряди. Но даже в такой одежде, грязной и бесформенной, не сложно было разглядеть женские формы. Но Рибелиуса интересовал другой вопрос. – Ты точно – не рыцарь. Маг? Как ты можешь делиться силой?

В девушку полетел клубок тьмы. Она даже успела дернуться, чтобы увернуться, но места не хватило, и ее сковала невыносимая боль, рвущая суставы изнутри.

– Нет, – немного полюбовавшись, как корчится приторно-сладкая лазутчица, повелитель щелкнул пальцами, отменяя заклинание. – Можете снять цепи. Оба не опасны.

Лишившись оков, Дита выпрямилась во весь рост и рас-

правила плечи.

– Ты же понимаешь, что тебя ждет наказание? – Рибелиус уже предвкушал, как ее тело будет извиваться под ним. Оставалось отсечь её возможность влиять на него. Не хотелось бы повторить прошлый провал. Немного, конечно, хотелось. Но не черному властелину признавать свои слабости. – Кража донора. Порча одежды...

– Не трогай ее! Подлый, мерзкий... – Сэм, взбесившимся зверьком, бросился на мага. Потоком воздуха его откинуло на пару метров, сильно приложило к стене. Мальчик без чувств растянулся на полу. Дита бросилась к ребенку.

– Надоедливый тараканчик, – повелитель встал с кресла и подошел вплотную к девушке. Феос Рибелиус немного позвякивал при ходьбе.

Он был очень высок. И за счет необычайного, под два метра, роста казался худым. На самом же деле, его руки были раза в два толще, чем у обычного мужчины. Дита еле до груди ему доставала.

Стараясь возместить доминирование, она привстала на носочки и приподняла подбородок.

– Судя по мыслям Сэма: ты с ним познакомилась только в замке, три недели назад. Зачем решила спасти его? – Рибелиус прошелся взглядом по ее фигурке, спрятанной в нелепую одежду, завис в районе груди, безошибочно распознав очертание сосков, и остановился на глазах цвета янтаря с застывшими в них кристалликами терпкого меда. – И зачем

появилась в моей стране?

– Столько вопросов... – загадочно улыбнулась девушка. Глаза повелителя приобрели рыжевато-медный оттенок. В них плясами всполохи факелов и трепетали ресницы Диты. – Неужели такой крутой и всемогущий маг не может САМ на них ответить?

Охрана, притаившаяся в углу камеры, подозрительно зашушукалась.

– Не провоцируй меня, человечка...

– А ты, видимо, не человек? – тут же заинтересовалась девчонка. – А рога где? – ляпнула, вспомнив его необычный вид после ночи с ней. И попала на болезную мозоль. Хорошо хоть про хвост промолчала.

Повелитель взревел и схватил ее за горло, приподнимая над полом.

– Жить надоело?! Мне нужна от тебя ночь и очередная порция магии. Справишься – останешься жива! – в лицо ей проорал Феос Рибелиус. – Приготовься!

И он разжал руку, рывком содрал застёжку плаща, скидывая его на пол. Принялся расстегивать заклепки жилета.

Еле устояв на ногах, девушка зашипела:

– А где свечи? Романтика? Так сразу в постель?

– Хорошо, что ты такая забавная, – хищно оскалился он, кивком выпроводил стражников и слуг из камеры. – Давно веселых не встречал. Мне необходимо проверить, восстановится ли магия вновь. Приступай, нимфа...

– Да тут же дети! – воскликнула Дита, глядя, как властелин снимает камзол, жилет и приступает к бесчисленным пуговицам рубашки. И не то чтобы она была очень против. Но не в подземелье же!

– Он не будет мешать. Может чему научиться.

– Ты совсем больной?! – справедливо возмутилась девушка. Пусть он всемогущий, но надо же границы знать!

– Да, как ТЫ СМЕЕШЬ, даже думать такими определениями в мой адрес?! – Рибелиус плюнул на пуговицы и просто разорвал ткань. Давно ему не перечили.

– И извращенец!

– Хватит строить из себя недотрогу!

– Кто согласится спать с тобой в подземелье? На глазах у ребенка?! – Дита прикрыла грудь руками, сверля горе-любовника гневным взглядом. Она его одарила своим вниманием. И он должен быть благодарен. Нежиться в эйфории, купаться в счастье! А вместо этого выкатил караван претензий, перестарок!

– ПЕРЕСТАРОК!? Я убью его у тебя на глазах, если не замолчишь и не займешься делом! – отшвырнув пояс, зарычал маг. Его начинала бесить ее непокорность.

– Станный метод добиться женщины. – Говорить, не думая очень плохая привычка. Особенно при общении с такими вот властелинами. Но Дита не привыкла перед кем-то расшаркиваться. Она – Богиня любви, а не уличная девка! Пусть со своими служанками так развлекается.

– Зато работает, – сквозь зубы прошипел Рибелиус. Он подошел к мальчику, одной рукой поднял его за волосы и протянул к Дите. Во второй руке за клубилась паутина тьмы. – Итак, я жду. – И красноречиво кивнул на свои недоразвязанные штаны.

Дита перевела взгляд с повелителя на мальчика и обратно.

– А вот хром тебе! – и Дита с разбегу приложила голову о каменную стену темницы.

В голове образовалась приятная пустота. Сознание улетучилось.

Последнее, что она успела заметить – взбешенный полуголый маг, проклинаящий ее бездыханное тело.

ГЛАВА 5. Подчинение

Предупреждение:

В этой главе присутствует жесть, подземелье, цепи и пытки. Не читайте, если не готовы к жестокости.

Рибелиус съезжает с катушек. Он думает, что он Бог, ему можно.

Девушка приоткрыла веки. Она все еще была в темнице. Только теперь лежала на большом столе, прохладное дерево (Если что-то теплое лежит на дереве, то оно теплеет? Она давно лежит?) неприятно морозило голый живот. Руки и ноги были прикованы к четырем ножкам. Ее раздели и распяли.

«Как сюда стол-то протащили?!» – возмутилось сознание, подвергав звенящие цепи.

К спине прикоснулись ледяные пальцы, прочертили линию от шеи до поясницы по позвоночнику. И резко ударили по правому полушарию божественной сущности.

Из девушки вырвался приглушенный вскрик от неожиданности.

– Наконец-то ты пришла в себя. Голова не болит? – Рибелиус обошел жертву, дотронулся до раны на её макушке и изобразил улыбку на тонких губах. Его бесцветные глаза

отразили возмущение пленницы.

– Голова – нормально. А вот руки немного ломит. Может, освободишь? – Дита отлично понимала, что доигралась. И удивляться тут нечему. Противнику по статусу положено быть Гадом.

– Конечно. Но сначала, расскажешь, кто ты и откуда. И каким образом восполнила мою магию, – из одежды на Всесильном присутствовали только штаны. Девушка не собиралась смотреть на голый торс темного властелина, но мускулистая грудь намертво примагничивала взгляд. Кубики на животе заманчиво блестели.

Темный маг отошел, и Дита увидела стол, заваленный разнообразными, будем считать, пыточными инструментами. Наличие среди них прищепок с бубенчиками, плеток и парочки фаллоимитаторов интриговало. А вот присутствие ножей, игл, хлыста и вездесущего кишкодера тревожило.

– Да ты реально извращенец! – почти восхищенно воскликнула девушка.

– А ты проигнорировала мой вопрос. Я не шучу, – Рибелиус схватил плеть и три раза размашисто ударил по спине пленницы. Девушка только прошипела странные проклятья.

– Уважаемый Феос Рибелиус, вам женщины триста лет не давали? Что за странные методы соблазнения?! – выдавила из себя Дита. Плеть имела семь хвостов. Каждый оставил по алой вздутой борозде на её коже.

– Попридержи язык! – рыкнул мужчина, понимая, что в

девчонке не было ни капли страха. Или она умело его прятала. Он собирался нанести на её спину метку подчинения. Она будет его рабыней без права на сопротивление. Будет живым донором, готовым в любую минуту восполнить магический резерв. И главное – не сможет влиять на него. Предвкушение разлилось от плеч к кончикам пальцев. – Иначе я убью тебя до того, как исполню задуманное!

– Сдается мне, все тобой задуманное напоминает сюжет дешевого порнофильма, который я с удовольствием пропущу...

– Порнофильма? – Рибелиус обмакнул пальцы в черную краску и принялся рисовать на нежной коже руны подчинения.

– Такая стимуляция для импотентов.

– Для кого?

Темная краска ложилась поверх ран, принося одновременно облегчение и страх.

– Для мужчин с маааленькой мужской силой. Как у тебя, например.

– Ты бессмертная что ли?! – рука дернулась, и девчонка забрыкалась, задыхаясь. Невидимый канат силы пережал ей горло и душил, наслаждаясь дерганными движениями кадыка.

Всесильного темного владыку не оскорбляли уже очень давно. А ее нельзя убивать. Пока.

Хватка тьмы ослабла.

Успокоившись, Рибелиус закончил рисунок. А его пальцы нагло проникли в девушку сзади, раскрашивая глубоко внутри. Дита застонала.

– Пока твои пытки больше похожи на прелюдию. Даже плеть я могла бы тебе простить, если извинишься и попросишь снисхождения.

Всемогущий усмехнулся. Рука выпорхнула из ее тела. И Феос продемонстрировал ей аккуратный небольшой кинжал. С острым лезвием, сверкающим в свете факелов.

– Слишком много болтаешь для скованной по рукам и ногам. А так сможешь веселиться? – и любимый ритуальный нож запорхал по девичьей коже, вырезая рисунок. Маг работал быстро, отточенные плавные движения больше походили на танец.

Танец, оставляющий глубокие кровавые раны после каждого такта.

– Больной маньяк! Хром двуокисный тебе в печень! Ты же дряхлый старик! Тебе по-другому не вставить?! Извращенец беломордый! Молибден недоокисленный... – дыхание перехватило от боли. Дита говорила с трудом, прокусила щеку до крови, и вкус железа ударил по восприятию. Она отчаянно пыталась вывести противника из себя. Ей стало плевать на свое тело. На передовую вышла необходимость срочно умереть. Терпеть издевательства и доставлять удовольствие этому садисту она не планировала.

– Не стоит дергаться, будет больнее, – сосредоточившись

на линиях, прошептал Всемогущий.

Девушка его услышала, но не собиралась молчать.

– Ничтожество! Женщину соблазнить не можешь! Импотент! – как он смеет причинять ей боль?! Зачем?! Он не Всемогущий, а просто психопат, которого необходимо уничтожить. Боль оставляла место только для ненависти.

Но Дита слишком редко испытывала это чувство. Она предпочитала Любовь всем остальным эмоциям.

Но только не в этот раз.

– Инстинкт самосохранения напрочь отсутствует?! – заревел Рибелиус, когда девушка опять дернулась, нарушая кружево пентаграммы. Он вонзил нож в стол, содрал с себя штаны, и резко вошел в пленницу сзади. Обеими руками схватил Диту за волосы и притянул к себе, заставляя выгнуться и натянуть цепи до предела.

– Я получу от тебя все, что захочу! – зарычал темный.

Быстрые, резкие движения, не обращая внимания на сухость внутри. Жесткие толчки, не приносящие ничего, кроме боли.

Девушка хватала воздух ртом. Слова закончились. По щекам текли слезы. Жжение расплзлось от внутренностей к каждому волоску на коже и поглотила Диту полностью.

Я вернусь и отомщу, сказала бы она. Разрушу твой мир до основания, крикнула бы ему в лицо. Но звуки застряли в горле, мешая дышать. А пытка не прекращалась.

Она сильнее этого!

Она вырвется!

Он не получит ни капли её силы.

– Ответишь на все вопросы. Все расскажешь... – Феос вбивался в нее все агрессивнее. Прозрачные глаза поглотили мрак подземелья вперемишку с блеском факелов. В них разгорался алый огонь безумия.

Рибелиус отпустил голову девушки. И чужестранка безвольно обмякла на столе. Маг наклонился, лизнул порез на спине жертвы. Рана тут же перестала кровоточить. Темный властелин скривился.

– У тебя даже кровь сладкая!

Он ненавидел сладкое в любом его проявлении.

– Ты еще сожри меня, больной альбинос! – прохрипела девчонка. Агония сосредоточилась в запястьях Диты, что были изодраны в кровь, колола между ног.

Маг разразился темной бранью. Запихнул в горло девушке ее же волосы. Его пальцы проникли в рот чужестранки вместе с прядями, затапливая их глубже и разжимая ей зубы, мешая кричать и ругаться. Тело ускорило, выбивая из нее непокорность.

О, как она старалась прокусить эти проклятые длинные пальцы. Раскромсать ногти, добраться до вен. Их кровь смешалась. Но Феос даже не заметил этого.

Немного снизив темп и усмирив злобу, мужчина снова взялся за нож. Не покидая тела девушки, а двигаясь размеренно, в такт движениям кинжала, Рибелиус закончил рису-

нок.

Дита лишь тихо вздрогнула, когда мучитель повторно разрезал залеченную рану.

Боль была нестерпимой. Но когда девушка почти потеряла сознание, Феос выпустил тьму на ее спину.

Тьма – это отрицание всего. В том числе и боли. Или ощущений. Капельки крови свернулись в идеальные сферы и застыли над исполосованной кожей. Девушка выдохнула с облегчением.

– Стоит мне расширить полотно тьмы, и ты – задохнешься, – не переставая двигаться, сообщил Рибелиус. Власть над непокорной чужестранкой доставляла невероятное, почти забытое, удовольствие.

– Да скорей бы уж! – с трудом выплюнула пучок волос изо рта Дита. Агония утихла, и она смогла сформировать связное предложение. – Я тебя и после смерти достану, за каждый выдеранный волос отчитаешься, крысёныш бледнолицый!

И разъяренный маг сжал пальцы, стирая полог тьмы со спины жертвы. Магия впиталась в порезы, кровавые капли с плеском разбились о поверхность кожи. Юное тело тут же выгнулось, утопленное в волне вернувшейся боли.

«Наконец-то», – прошептала Афродита, вырвавшись из оболочки. Скованную фигуру еще били судороги. Богиня же – незримым духом парила под сводами темницы, наблюдая, как метка наполняется тёмно-фиолетовым светом. Обретает

силу. Отныне девушка принадлежит Темному Владыке. Она стала подданной Этрурии. Феос может слышать ее мысли и страхи.

Рибелиус ускорил темп, издав рык победного превосходства.

Не обращая внимания на то, что девушка уже не дышит, он вцепился пальцами в её раны. Глаза демона пылали огнем, а когти удлиннились. Афродита наблюдала за этим действием с высоты потолка и не могла отвернуться. Она бы прикусила губу, но у бестелесной оболочки нет осязания.

Демон выглядел ужасающе прекрасно. Стальные волосы, испачканные в крови, метались плетью и оставляли алые полосы на спине мага. Мышцы, вздувшиеся синими венами, бугрились от адреналина. Глаза отражали одержимость художника, сотворившего шедевр. Но лучше наблюдать за безумным создателем со стороны. Быть его холстом слишком опасно.

Рибелиус двигался все быстрее, вбиваясь в пленницу с упоением победителя. До тех пор пока не достиг освобождения.

Очнувшись от безумия, с сожалением вытащил себя из девушки.

И понял, что его шедевр не дышит. Сердце ее не бьется. А магический резерв мага наполовину пуст.

Рев пошатнул стены темницы. Неуправляемые клочья тьмы разлетелись по замку, чуть не задушив двух служанок

и конюха.

– Бинго! – усмехнулась богиня. – И кто у нас теперь самый крутой?

ГЛАВА 6. Лечение

– Феос всемогущий, – прошептал Гидеон, рассматривая истерзанное тело девушки. Он уже привык относиться к людям, как к расходному материалу. Но умершую было немного жаль. Она была очаровательной.

Властелин не смог сдержать себя, а убирать, как обычно, первому помощнику.

Гидеон всеми силами старался привести имидж правителя в порядок. И предпочитал принять удар на себя, нежели допустить гибель людей.

Вот уже целый год Феос Рибелиус никого не убивал просто так. Не считая, конечно преступников и доноров. Но убийство мальчиков было необходимым злом. И каждый раз, очищая верхний зал огнем, Гидеон напоминал себе об этом.

Контроль над магией требовал постоянного ограничения эмоций. Но не для Феоса. Властелин обладал демоническим нравом. Взрываясь по любому, даже самому глупому поводу.

Первый помощник не оставлял следов этих вспышек. Углубления в стенах и искромсанный по краям стол говорили о том, что Феос был очень – очень недоволен смертью девушки. Гидеон отцепил наручники, стянул перчатки, положил руки на холодные, хрупкие плечи мертвого тела и приготовился выжечь все помещение до сияющей черноты.

В этот момент девушка дернула головой и открыла глаза.

Рибелиус погрузился в транс, сидя в центре пентаграммы. Вокруг него растекалась магия, потоки пронзали тело и уносили с собой.

Сейчас, соединившись с миром, он мог слышать любого из своих подданных, видеть их глазами, слышать их мысли. Это была абсолютная власть. Словно птица, парил он от одного разума к другому, ловя всплески негодования, безумия или радости.

Властелин поморщился, увидев, как гибнет стадо единорогов, застигнутое обвалом. Помянул тролля, забитого деревенскими крестьянами. Полюбовался, как пират Моргулис пытается не утопить свой корабль в водах Тусского моря. Задержался на горожанах, забивающих какого-то неудачника камнями. Припугнул соседского мага – самоучку, роющего подкоп под грани. Зря старается – там глубина семьдесят метров. Ну, да пятнистый пупыророг ему в помощь.

Дикий крик Гидеона заставил сбиться с ритма заклинания и впустую растратить бесценные капли энергии.

«Она ЖИВАЯ!» – ментально орал обычно непробиваемый помощник. – «ОНА- ЖИВАЯ!»

Рибелиус прочистил ухо и стремительно закрыл пентаграмму.

Удивительная девчонка! Уж теперь-то он добьется своего.
Главное: снова ее не убить.

Ну, нет! НЕТ! НЕЕЕЕЕТ!

Да как так-то?! И почему она все еще дышит?! У нее повреждения, несовместимые с жизнью!!!

Богиня бесилась и стучала прозрачными кулачками по потолку, но упрямая жизненная нить рваться отказывалась. Ее дух был все еще заперт в подzemелье и прикован к молодому телу с изувеченной спиной.

«Ладно. Все в порядке, пара часов и я окончательно умру. Нужно только немного подождать», – успокаивала она себя, пока не отвлеклась на высокого мужчину, проскользнувшего в камеру. Милый парень в идиотских очках ботаника осмотрел ее тело, снял перчатки и собрался потрогать беззащитную жертву садизма.

Это окончательно взбесило богиню. Она подлетела к бездыханному телу, приподняла ему пальцами веки и прошипела:

– Только тронь!

Конечно, ее не услышали. Но и открытых глаз хватило, чтобы руки у парня запылали до локтей, спалили одежду и кожу. Афродите эффект чрезвычайно понравился.

Нарушитель приватного умирания выскочил из темницы,

попутно гася свои конечности – факелы.

Только когда в помещение вошли сразу три лекаря и принялись лечить ее, Дита поняла, как просчиталась. Желание переродиться почти победило в ней. Да, придется помучиться-ся пару лет в пеленках и с новым телом. Но, хрому слава, не в первый раз. В теории- в последний. Но лучше не загадывать. А тут – ее собрались вытащить из мира мертвых!

Лекари быстро обработали раны девушки. После этого две служанки помыли ее тело. Потом ее еще раз полечили. Еще раз. И еще.

«Неудачник. Меня уже ничего не спасет!» – пропела на ухо, вошедшему владыке невидимая богиня и сложила руки на груди, ожидая приговора...

– Ее уже ничего не спасет, – подтвердили лекари в один голос.

А Рибелиус поморщился от омывших его волн страха. Взрослые умные мужчины и две служанки, сжавшиеся стайкой в углу темницы, очень боялись. Островок спокойствия– Гидеон, что осматривал девушку, с досадой проговорил:

– Ее тело отторгает вашу магию. Кровь не останавливается. Она обречена.

Рибелиус провел рукой по спине чужестранки. Светлая лечебная мазь перемешалась с кровью и превратила девушку в кровавое месиво. Края ран под ярко-алым слоем жижи бугрились не запёкшейся кровью. Ужас в мозгах окружающих заметался сильнее, и склизкие щупальца страха пополз-

ли к темному магу. Он плотнее закрыл разум, блокируя чужие эмоции.

– Чем это так воняет?! – скривился повелитель.

Это замечание мигом отвлекло людей. Они бросились нюхать стены, пол и друг друга. Отрицательно качали головой и сглатывали, надеясь, что повелитель гневается не на их потные подмышки.

– Пахнет яблоками в сахаре, – с сомнением проговорил первый помощник, и все удивленно застыли, перестав копошиться.

– Ненавижу яблоки, – прошипел Рибелиус.

«И чем тебе мой запах не угодил?!» – возмутилась богиня. Будучи в бестелесной оболочке, часть ее божественной сущности активировалась: помимо запаха пряных яблок, она распространяла флюиды любви, которым противиться было трудно.

И в мозгу лекарей отступил ужас, стали преобладать интригующие пошловатые мыслишки. Мужчины принялись переглядываться со служанками и охраной. Гидеон смущенно поправил очки.

Рибелиус с отвращением вытер пальцы об одного из врачей и приказал:

– Отмойте ее и перенесите в мои покои. Я сам ей займусь.

И девушке стало страшно от тона, которым он это произнес.

Чужестранку уложили на кровать темного повелителя. Огромное лежбище размером с приличную комнату с деревянными ножками, резной спинкой, застеленное черным бельем, на котором Дита так и не испробовала властелина младшего (и уже как-то и не хочется), с радостью приняло ее тело. Девушка утонула в мягкости простыней. Ты уверена, что кровать прогнётся под весом? Может перина?

Всемогущий снял камзол, безрукавку, оставшись в белой рубашке с рукавами – воланами и черных облегающих штанах. Присел на край своего ложа, убрал спутанные мокрые волосы со спины девушки и принялся ее... лизать?

Дита подлетела поближе, окутывая мага ненавистным запахом яблок и присматриваясь. Ее действительно лизали.

Феос Рибелиус отпивал из огромного кубка, затем наклонялся, вылизывал пару порезов на ее спине и снова делал глоток, судя по алым слюням, вина.

Богиня закатила глаза.

«Он окончательно спятил», – пожаловалась она паучку, безмятежно плетущему паутину в углу комнаты.

Паучок кивнул, не прекращая работы.

Длинные тонкие пальцы повелителя ощупывали ее запястья, лодыжки. Затем их касался язык. И раны чудесным образом затягивались. С меткой было сложнее: порезы заживали неохотно, но кровь останавливалась, свернувшись

неровными комками. Тьма, словно приклеенная к языку мага, вытягивалась сизым дымом из тела девушки. Прикрыв глаза, Феос с гримасой отвращения глотал струящиеся сгустки, иногда с тихим шипением ускользающие через нос.

Его грубые черты лица, словно высеченные из камня, при этом смазывались, являя почти человеческие чувства. Усталость, досаду, злость. Большие, вытянутые к вискам глаза, были прозрачней обычного. Казалось, в них должны были быть черные простыни и израненная кожа. Но в них была только белесая дымка задумчивости.

Афродита наблюдала за этим процессом с насмешкой и удивлением.

Так продолжалась несколько часов. Потом Феос Рибелиус ушел, даже не накрыв девушку простыней.

Спал темный властелин на этой же кровати. Рядом с неподвижным телом, сердцебиение которого едва угадывалось. Засыпать рядом с предположительно трупом было неприятно. Но Феос Рибелиус привык доводить дела до конца. Не убил – зато оживит. Даже если сахарная ведьма попытается попрощаться с жизнью ночью.

Слюна демона обладала лечебными свойствами, аналогов которым не было в мире. Более того, живое прикосновение мага вытягивало тьму из кожи чужестранки. Позволяя

немного восполнить резерв и очистить раны. Из ее тела даже магия была отвратительно сладкой. Не выветриваемый запах яблок раздражал, заставляя держать окна открытыми. Ветер, усиленный магически, только разгонял его по комнате.

Не решившись вливать в нее магию, вместо еды и воды, маг приказал кормить ее бульоном из болотных пупыророгов, славящихся наибольшей калорийностью из всех известных продуктов.

Упускать ведьму не хотелось. Он преподавал ей закономерный урок послушания. Переусердствовал немного. Но в следующий раз он будет осторожней и своего добьется.

Через пару дней лечение девушки, состоящие из утреннего облизывания, как-то неожиданно превратилось в покусывание и поцелуи. Особенно привлекали властелина упругие бедра, нуждающиеся в лечении меньше всего. Но язык повелителя касался их все чаще и нежнее. Как будто в невинных поцелуях слюна была действеннее. Непонятная нежность и тоска сменили злость и досаду.

Воздействие богини любви постепенно просачивалось в темного властелина. Афродита, парящая над широкой спиной Феоса, уже почти жалела, что не может почувствовать этих невесомых осторожных поцелуев и пальцев, скользящих по ее коже.

Передернувшись, Рибелиус отстранился от тела. Это уже пахло некрофилией. Его не привлекают мертвые девушки. Необходимо привести ее в чувство как можно быстрее.

Сам он поднялся в башню и отдался работе. Эксперименты вытеснили нежную кожу и разметавшиеся волосы из мыслей Всесильного.

Но к вечеру, стоило вернуться, он сразу же потянулся к каштановым прядям. Пальцы застряли в спутанных волосах. Спина её была почти чиста от тьмы. Но властелин не отказал себе в удовольствии пройтись языком по шрамам еще разок. И только потом позвал служанку с водой для умывания.

В спальню просочился Гидеон и с тревогой спросил:
– Великий Феос, может мне стоит ей заняться?

В ответ он был пронзён тяжелым взглядом и выдворен готовиться к очередному совету по усмирению несогласных с властью.

Феос Рибелиус опять погрузился в эксперименты. Лаборатория дымилась от порошков и смесей. Первый помощник не успевал смешивать, поджигать и тушить реактивы.

Оба мужчины были одеты в длинные кожаные фартуки, зачарованные магически. Рукава рубашек у обоих – закаты до локтей. Перчатки Гидеон спрятал в задний карман брюк. Рибелиус собрал непослушные волосы в высокий кокон на голове, отдаленно напоминающий гнездо аиста.

На всякий случай Гидеон отправил слуг по домам на несколько дней. Три года назад, когда повелителя накрыла

такая же жажда исследований, башню, где находилась лаборатория, разнесло до основания. Сам замок почти не пострадал: Рибелиус успел создать защитный купол, выгнутой поверхностью вверх. Вся сила взрыва ушла в небо, подкинув камни башни к облакам. В тот вечер жители Тэроса наблюдали метеоритный дождь. Восхищались и радовались, пока каждого второго мужчину не отправили на строительство новой башни с лабораторией.

– Гидеон! – рука повелителя отвесила мощную оплеуху первому помощнику. Задумавшись, он опять не успел погасить пламя, и пробирка в его руке дымилась сгоревшей смесью.

Валерия Фиди вошла без стука, прошла по лаборатории томной походкой. Слегка присела в поклоне, демонстрируя упругую грудь, подчеркнутую глубоким вырезом и платьем без рукавов.

– Великий Феос, позвольте уведомить: подготовлена смежная с вашей спальней комната. Девушку можно перенести туда.

Всемогущий провел пальцами по губам. Поморщился от вкуса химикатов. Он отметил и услужливость управляющей, и готовность разбавить его одержимость бездыханной чужестранкой, и ревность, покалывающую в мозгу.

«Вы не вовремя», – покачал головой Гидеон. Кирия Фиди понимала его без слов. – «Забрались так высоко в башню из-за такой ерунды».

«Исчезните, будьте добры». – Стрельнула глазами в первого помощника женщина и опять сосредоточилась на начальстве.

Самым большим преимуществом Валерии было то, что она не боялась повелителя, а искренне и нежно любила.

Красивая, благородная женщина сорока лет, с возрастом становилась только притягательнее. Она знала, как подчеркнуть достоинства и скрыть недостатки. Была умна и рискованна. Радовалась вниманию темного мага и искусно управляла замком. И языком, что делало ее еще ценнее.

– Ты столь благородно жертвуешь свои покои... – Рибелиус вернулся к изучению реактивов, расставленных в хаотичном порядке на столе. – Я не отдавал приказа...

Управляющая присела на край стола, открыв узкие лодыжки в кружеве чулок.

– Разве я здесь не для того, чтобы предугадывать ваши желания, Великий Феос? – в голове Валерии мелькали столь многообещающие картины, что Всемогущий чуть не разлил настой мандрагоры.

О да, она очень хорошо его знала. Его женщина. Его Валерия Фиди. Двадцать лет назад он привез ее в замок. А через неделю она уже делила с ним постель. Через год прибрала в руки горничных и стала полновластной хозяйкой в замке. Управляющая Валерия Фиди.

Но в данный момент Рибелиус хотел выяснить, по какой причине тело сахарной ведьмы отторгает его метку. И есть

ли в ней сила. Колба с кровью опять дымилась от перегрева.

– Гидеон! – окрикнул он задумчивого помощника. Тот вздрогнул, осторожно поставил пробирку в крепления и потер руки. Опять спалил!

– Валерия, не смей соваться в лабораторию! – прорычал повелитель. – Не смей отвлекать меня такой ерундой! Тебя вообще не должно быть в замке! – И заметив, как кивает довольный Гидеон, проорал:

– Оба свалите! Интриганы пупырорogie!

– Слушаюсь, великий Феос! – Гидеон аккуратно вывел управляющую из помещения. Провел вниз по крутой лестнице до обеденного зала и настойчиво усадил на стул. Сам встал за ее спиной и положил руки ей на плечи.

Валерия помнила, по крайней мере двух женщин, которых Гидеон Экзипнос спалил в порыве страсти. Или это было неудовлетворение?

– Уберите от меня руки, арходас Экзипнос, – попросила управляющая. Голую кожу под ладонями первого помощника покалывало.

– Только после того, как пообещаете не лезть в дела повелителя, кирия Фиди. – Усмехнулся ее собеседник. Он слегка наклонился, поглаживая ее плечи большими пальцами, и щекотал дыханьем затылок под высокой элегантной прической.

– Рано или поздно он наиграется своей игрушкой и опять будет благосклонен мне. И я позабочусь, чтобы он избавился

от вас, – прошипела женщина, выпрямляя спину и стараясь не выдать волнения.

– Вы слишком самонадеянны, кирия Фиди. А вдруг он увлечется сильнее обычного?

– Все игрушки рано или поздно надоедают.

Она сложила руки на груди, от чего ложбинка в вырезе стала непозволительно сексуальной.

Гидеон поспешно натянул перчатки, пряча язычки пламени в черную кожу.

– Заключим сделку? – обошел собеседницу и произнес, не отрываясь от ее голубых, как небо, глаз. – Если через месяц он не выгонит ее, вы проведете со мной ночь, кирия Фиди.

Женщина рассмеялась глубоким бархатным смехом:

– Он убьет нас обоих.

– Награда стоит риска. Разве вы не хотите позволить себе небольшое приключение?

– Зачем мне это?! Я не ищу неприятностей, – Валерия потеревила сережку в виде длинной свисающей нити с каплями сапфиров.

– А чего хотите ВЫ? – Гидеон с трудом перевел взгляд от мочки уха на благородные, умело подчеркнутые помадой губы и сглотнул.

– Вы поможете мне забеременеть от повелителя.

Гидеон рванул ворот рубашки. Интрижку с любовницей Всесильного легко было бы списать на временное помутнение и пережить, отделавшись незначительным наказанием.

Но попытка пополнить род темных властелинов грозит пентаграммой, заполненной тьмой. Что намного страшнее смерти.

– Ну же, не вы ли превозносили риск несколько минут назад, – Валерия встала и прижалась к груди первого помощника, окутав его ароматом соблазна и обещаний.

– Это невыполнимое условие... – пробормотал Гидеон.

– Вы же умный мальчик, арходас Экзипнос, – её рот почти касался его. – Я верю, что вы найдете решение...

Она уклонилась от поцелуя.

Гидеон скрипнул зубами, проклиная себя за несдержанность. Она все еще считает его мальчишкой!

– Тогда по рукам? – он сдернул очки и протянул руку, тут же пряча мысли и предвкушения в самый дальний уголок сознания.

Опасность делала Валерию Фиди еще привлекательней.

– Договорились, – управляющая с усмешкой пожала его ладонь в черной перчатке, соглашаясь на пари.

В отсутствии слуг расчесывал и мыл сахарную ведьму темный властелин лично.

Афродита, прикусив губу, следила, как губка скользит по коже. Как нежно ее переворачивают на спину. Как дергается тело, от давления перины на раны. Как Феос ловит средним

пальцем слезу, скатившуюся по её щеке, и медленно слизывает. Потом резко встает, выливает ведро с водой на себя и покидает спальню, чтобы вернуться только под вечер. Лечь с ней рядом и уснуть, не касаясь.

В комнате не было картин, зеркал или гобеленов. Вдоль стен висели башни из книг. Они кренились, готовясь упасть, и шептали богине свои истории. Дита прижималась к обложкам и силилась разобрать слова.

Она приняла решение в тот день, когда властелин Этрурии расчесывал ей волосы. Выдирая колтуны и кутая пальцы в перепутанных прядях. Не спеша. Задумчиво и осторожно.

Феос Рибелиус уже не казался монстром из преисподней. Его движения были нежны и прекрасны.

«Каменная скульптура потерянного бога, соблазн во плоти. Лед, запертый в теле человека», – касаясь невидимой рукой скул властелина комментировала Афродита. – «Смогу ли я приручить тебя? Научить любить? Захочешь ли ты научиться? Найдешь ли оправдания своим жестоким поступкам?»

Она была настолько близко, что его глаза не казались бесцветными. Они были тусклого пастельно-бежевого оттенка. Едва заметного. Когда-то, давным-давно, глаза Темного властелина были обычного карего цвета.

Она бросала вызов. Себе, брату, отцу. Выживет ли в замке? Усмирит ли тьму?

Но умирать расхотелось. Богиня окутывала Рибелиуса

ароматом летних яблок и надеждой.

А на седьмой день она позволила своему духу вернуться в тело.

ГЛАВА 7. Пробуждение

Ее встретил холодный ветер, рвущийся в окна, черные простыни и темный повелитель, уснувший с ней на одной подушке.

Дита с трудом повернула голову, шею заломило. Острая боль прострелила тело от макушки до пяток. Она не двигалась неделю. За это время ноги и руки превратились в непослушных вялых червей, даже пальцы казались чужими.

Разбуженный маг похлопал сонными глазами, ловя свет раннего утра. Пощупал тонкое запястье, сел и неожиданно пощекотал девушку за пятку. Дита дёрнулась. Мурашки, метнувшиеся к груди, были ее собственные, родные, от чего стало хорошо и уютно.

– С воскрешением, сахарная ведьма, – поприветствовал темный властелин.

– Доброе утро, Феос Рибелиус, – дипломатично ответила Дита. Слова исцарапали горло, и она закашлялась.

«Гидеон, еду мне, всю, что сможешь найти на кухне. Магическое воздействие запрещено». – Приказал маг, осматривая девушку. Пульс в норме, дыхание немного сбивалось, что неудивительно после долгой болезни. Кхм. Бессознательного состояния?

– Как ощущения?

– Смешанные. С одной стороны, спасибо, что не убил. С другой: лучше б я уже сдохла, – слабо улыбнулась девушка. И глядя, как вытянулось лицо собеседника, спохватилась: «Язык мой – враг мой. Хотела же быть вежливой и осторожной! Этот сноб не понимает сарказма!»

– А острый язычок остался при тебе. Не всю дурь из тебя выбил, – Феос всемогущий поморщился и отогнал мысли о чрезмерной жестокости, мелькнувшие на задворках сознания. Приступил к главному. – Ты сейчас расскажешь, каким образом делишься энергией...

– Нет, – она даже руки на груди сложила, заодно и грудь прикрыла.

Темный властелин оторопел на секунду от подобной наглости. Только воскресла и уже пытается ставить условия? Полюбовался попытками спрятать обнаженное тело в простыню, стянутую с кровати. Острые точки сосков вызывающе выпирали из-под своего укрытия.

– Я очень устала, – Дита покашляла в кулачок и состроила бровки домиком. – Мне нужен покой и забота. И поесть...

Феос Рибелиус смотрел на нее с какой-то иронией. И все больше метил не в глаза, а ниже, прикрывая белесыми ресницами черноту постели, отраженную в его зрачках.

«Бездыханной нужно было оставаться, если тебе нужна забота. Вон и конфетно-розовая дымка уже из глаз выветрилась», – запаниковал внутренней голос богини, но Дита привычно отмахнулась от здравого смысла. Легкие дороги

для слабаков. Потрескавшиеся губы произносили слова как можно нежней и наивней:

– Дай мне время.

– Ты не в том положении, чтобы торговаться, – не поддался маг.

– Ах, – вздохнула богиня и обессилено растеклась по кровати.

– У нас балаганные актеры и те лучше играют, – он поднялся, натянул штаны и принялся их шнуровать.

– Это не игра. Мне действительно плохо. Не могу поднять ни руку, ни ногу... ни голову, – добавила совсем тихо. Этот сухарь просто непробиваем. Он же готов был целовать ее вечно! Почему, стоило прийти в себя, строит из себя бесчувственное бревно?!

– Я помогу подняться, – Рибелиус резко сдернул простыню.

– Эй-эй! Я голая буду ходить? Где платье? – огляделась Дита, сидя на кровати. – Я так долго была без сознания, а ты даже об одежде не подумал?

В этот момент в спальню просочился Гидеон с горой бутербродов в одной руке и огромным тортом во второй. В зубах он держал мясницкий нож. Торт украшали розовые черепки из взбитых сливок и зефирные завитушки в виде реберных костей.

– Это что? – спросил Рибелиус, одновременно набрасывая простыню на девушку.

– Да у нас праздник! – удивилась Дита, выбираясь из складок черной ткани, укрывшей с головой.

Первый помощник пристроил бутерброды на кровать рядом с девушкой, поставил второе блюдо на стол и приступил к нарезке торта на четыре части.

– С выздоровлением, уважаемая кирия. Приятно увидеться с вами вживую. – Поклонился он Дите и ответил начальству:

– Это с вашего ужина перед ВЕР осталось. Неделью в статисе держали. – Гидеон отложил нож и понял, что тарелок нет.

Дита с сомнением откусила край бутерброда. Ломоть жирного сала размером был больше, чем хлеб. Листья крапивы, накиданные сверху, придавали бутерброду пикантный островатый вкус. Тимьян легонько пощипывал язык.

– Очень вкусно!

«Что это за гадость? Где нормальная еда? И где Валерия?» – буравил взглядом первого помощника Рибелиус. Он все еще боролся с бесчисленными пуговицами рубашки.

«Вы Валерию сами отправили в город. На несколько дней. А я готовить не умею. Мы же ели продукты, приготовленные магией. А тут самому, на печке... Жуткая жуть, признаюсь я вам... – и продемонстрировал пригоревший труп яичницы, который он не решился принести повелителю. – Я, все что, можно есть сырым, взял...»

«Захлопни свой поток красноречия! Верни слуг. Всех.

Быстро! И исчезни».

– Слушаюсь, великий Феос. – Гидеон, окрыленный тем, что поиск тарелок и ложек больше не его проблема, дернул головой, изобразив поклон, и вылетел за дверь.

К этому времени Дита уже съела все бутерброды. И, придерживая локтями простыню, попросила:

– Передай мне торт, пожалуйста.

– Нельзя. На него магически воздействовали. Есть вероятность, что твой организм отторгнет его.

– Вот и проверим! – девушка попыталась встать. Но рука мага оттолкнула ее обратно на подушку. – Я сейчас могу тебя съесть! И не поморщусь!

– Нет. Твоя кровь странно себя ведет при контакте с магией. В шести из десяти случаев разделяется на воду и кровеносные тельца, – Рибелиус заправил так и не застёгнутую рубашку в брюки. – А в четырех случаях просто испаряется...

– Ты проводил эксперименты с моей кровью?! – передернуло девушку. Хуже всесильного садиста может быть только безумный ученый.

– Я же должен был выяснить, кто ты и откуда.

– Ну и что? Выяснил? – столько ехидства ни один темный властелин выдержать не в состоянии.

Рибелиус зарычал, движением кисти выдернул пустую тарелку из рук девушки и швырнул в стену. А торт стремительно перенесся к ней на колени, растеряв по дороге часть черепушек.

– Ешь, а я посмотрю, как твое тело отреагирует на магию, – приказал маг.

– Да с удовольствием, – Дита взяла кусок торта рукой и с наслаждением вгрызлась в пропитанные коржи. Крем потек по ее пальцам, крошки посыпались на кровать, волосы испачкались светлым муссом.

– Ты из рода горных троллей? – Рибелиус поскрёб нижнюю губу, заморожено наблюдая, как сливки каплют девушке на грудь, а простыня сползла, открывая весьма аппетитную картину.

Нет. Просто богиня любви знает толк в соблазнении.

Дита облизала пальцы. И принялась за следующий кусок.

– Я тебя сам покормлю, – решил Рибелиус и отодвинул от нее тарелку. Взял мягкий, промявшийся под рукой, кусочек и протянул девушке.

Но Дита покачала головой и серьезно посмотрела на него:

– Я уже наелась. И как-то странно себя чувствую, – огромные глаза, полные беззащитного страха и надежды, смотрели по-детски наивно. Уголок рта дергался. Богиня сдерживала победную улыбку. Если бледнолицый захочет продолжения, он вынужден будет принять ее правила игры. Уж Афродита научит его с женщинами обращаться.

– Хочу спать. Могу я отдохнуть в твоей постели? – добавила она томно.

Торт выпал из рук темного властелина. Слово «постель» набатом ударило по ушам.

Она только что пришла в себя. Он может убить ее. Снова. Если возьмёт сейчас.

Когда его волновала готовность женщины?! Он всегда брал желаемое. Без колебаний.

Но сейчас желаемое было столь беззащитно и ослаблено...

Плюс этот магический торт. Как бы опять не умерла.

– У тебя день, чтобы прийти в себя! – приказал Рибелиус. – Потом ты ответишь на все мои вопросы. Ты услышала?

– Да, мой властелин, – и добавила в голос волну обожания, лизнувшую повелителя.

Феос Рибелиус вылетел из собственной спальни.

"ГИДЕОН!"

"Да, Великий Феос?" – первый помощник был занят в голубятне. Рассылал птиц с письмами верным слугам правителя о том, что буря миновала и можно вернуться на работу.

«На плац».

«Тренировка?! Сейчас?!» – оставалось сложить в мелкую трубочку и прикрепить к тощим трехпалым лапкам еще девятнадцать писем.

«Быстро!»

Всемогущий позволил пленнице отдыхать сутки.

Гидеон переселил ее в смежную комнату, так своевре-

менно освобожденную Валерией. Одежду позаимствовал у управляющей, потратив пару минут на разглядывание интригующих кружевных оборок.

Кирия Фиди все равно будет шипеть, когда узнает, что гостья утащила у нее не только повелителя, но и комнату с одеждой, так что Гидеон имел полное право немного пофантазировать на тему нижнего белья роковой женщины.

Дите досталось кремовое строгое платье с большим вырезом (как всегда у управляющей) и длинными рукавами, с десятком мелких пуговиц по манжете. Черное кружево Гидеон решил оставить себе, на память о мальчишеской озорной выходке. Гостье, эти предметы туалета вряд ли понадобятся. Лечили ее с определенными намерениями.

– Тебе бы лучше убежать, – резко сказал Маркус. – Если тебя будут пытаться, не говори, что мы помогали...

– Хорошо.

Неожиданный визит состоялся на следующее утро. Вернувшиеся слуги без особой радости приветствовали новую обительницу замка.

Стражник, помогавший ей на протяжении трех недель, был бледен и напуган больше остальных.

– Он и так узнает, – кухарка Лили быстро расставила еду перед девушкой. Банальные лепешки с медом. И наклони-

лась к ее уху. — Он мысли читает, если с ним в одной комнате находишься. Надо постоянно думать о могиле брата.

«Вот и подтвердились его всесильные способности, — невесело подумала Дита. Бедные люди этой страны!»

— Но у меня нет брата, — прошептала она. Ей было немного стыдно за то, что ее поймали.

— А ты все равно думай. Он тогда быстрее в голове перестанет копать, — и кухарка поплевала через левое плечо.

— Если вы его так не любите, зачем остаетесь в замке?

— Я тут выросла... У меня муж в Тэросе, дети... — пожала плечами Лили. А Маркус отвел глаза и вышел.

— И он убил Дарта. Маркус сказал, что тот помогал тебе, — тихо вздохнула кухарка. — Великий Феос давно не убивал слуг.

Дита в ужасе прижала руку к горлу. Она виновата перед ними. Играя в свои игры, затронула простых людей. А самовлюбленный садист с комплексом бога оказался опаснее, чем она думала.

Стоит ли уйти? Пока не разрушила их мир до основания? Нет.

Стоит лишь быть немного осторожнее.

— Я не думала, что так все обернется, — Дита погасила панику. Она легко приручит несносного мага. Он будет валяться у нее в ногах и умолять о прощении. Излечит свою душу и перестанет крушить все подряд. — При необходимости, вы поможете?

– Нет уж. Ты уйдешь. А мы останемся. И Феос останется. Он всегда был и всегда будет. Всемогущий нам нужен. Это все знают. Он не так уж плох. По сравнению с правителем тех же рыцарей. Там всех женщин старше тридцати в монастыри согнали и молиться заставили. Во славу нынешнего короля, – Лили сверкнула глазищами. – Ты не должна была возвращаться.

Когда кухарка убегала, Дита заметила двух стражников за дверью. Ее охраняли. Великий Феос не упустит добычу.

Он приказал её кормить самыми простыми продуктами. Даже специи не добавлять. Вероятность рецидива свел к минимуму. В конце второго дня он навестил девушку в новой комнате.

– Откуда ты? – он сел прямо на кровать. Но этих простынях Валерия Фиди любила отдаваться любовнику больше всего: ярко-красных, блестящих от шелковых нитей, скользких под рукой.

Девушка осталась стоять, уперев обе руки в поясицу. Волосы, скрученные в причудливую косу, были перекинуты через плечо. И ползли мимо груди к талии.

– Меня зовут Афродита Хаалиг, – она слегка присела в книксене и улыбнулась.

– Хаалиг... Богиня... – посмаковал звуки горного наре-

чия Рибелиус. – Странное имя. «Сахарная ведьма» тебе подходит куда больше. И где же твоя родина?

– Я из Умбрии, выросла в небольшой горной деревне.

– Так и знал, что у тебя в предках были горные тролли, – Рибелиус отметил, что врать она не стала. Но говорила на языке Этрурии свободно, как на родном.

– Я ни разу троллей не видела. Не говоря уже о драконах. Мы жили недалеко от плато. А чтобы попасть в долину, необходимо преодолеть несколько хребтов. Ни один проводник не взялся вести меня.

– Ты хотела встретиться с драконами? – усмехнулся властелин. Плато драконов – самое закрытое место в мире. Даже Запретный лес не столь скрытен в своих тайнах.

– Они существуют, – девушка потерела в руках кончик косы. – Я почти пробралась в долину, но ногу сломала...

– Знаю, что существуют, – снисходительно ответил Рибелиус, сразу просчитав свою выгоду.

– Ты видел их?

– Конечно, видел. Раньше их было много. Это сейчас они прячутся.

Пленница неосознанно сделала шаг в его сторону, приближаясь почти вплотную к кровати:

– От кого? – учащенное дыхание, фанатичный блеск в глазах. Молодая и наивная. Темный маг подумал, что она слишком легко клюнула на наживку.

– От людей. Рыцарям почему-то совершенно необходимо

найти и убить дракона. Огромную ящерицу, а то, что у нее может быть кладка... – и Рибелиус выдержал многообещающую паузу.

– Какие они? – послушно выдохнула девушка.

– Большие и разноцветные, – раздраженно ответил Всемогуший владыка. Эти танцы вокруг да около безумно наскучили, – покажу, если расскажешь, как наполнила мне резерв.

Дита думала недолго. Язык среагировал быстрее мозга.

– Если я испытываю оргазм – выделяется чистая энергия. Простым смертным она дарит эйфорию и благословение, – она сделала странный жест рукой, похожий на выкачивание мозгов из черепной коробки. – Тебе, видимо, магию восстановила.

– Насколько сильным должен быть оргазм? – тут же подобрался маг.

– Ну и вопросы! Не задумывалась над этим.

– Силу получает только любовник или все, кто находятся рядом? – неплохую игрушку он неожиданно приобрел. Если ее слова – правда, конечно. Одни плюсы от использования!

– Только тот, кто доставит мне удовольствие.

Глаза властелина напитались ее смущением. Дита отошла к окну и даже отвернулась. Она корила себя за то, что так легко поддавалась на провокацию. Но и скрывать свою силу особо не планировала. Он должен желать её. Но эти вопросы были слишком практичны. Ни капли трепета.

– Откуда такие способности?

– Кто знает? Может это родовая особенность горных троллей, соблазнивших мою прабабушку, – она подставила пылающие щеки ветру. Зачем так подробно расспрашивать о таком тайном и сокровенном?!

– Что-то не договариваешь, – Рибелиус оказался за ее спиной и приобнял пленницу за талию. Цвет платья почти сливался с ее кожей. Как легко представить, что одежды нет совсем.

– Ты обещал показать драконов, – она вывернулась и попыталась сбежать к противоположной стене. Но была поймана за локоть.

– Сначала проверю твои слова.

– Думаешь, я вру? – она вырвала руку и вскинула подбородок. Стоять рядом с властелином было неприятно. Он был выше, сильнее. Взгляд то и дело упирался в пуговицы жилета, такие же сверкающие, как и те, что девушка впихнула капитану корабля, так и не уплывшего из Этрурии.

На каждой пуговке был выгравирован маленький черепок.

– Ты слишком изворотлива.

Голос властелина отвлек Диту от переглядывания с пустыми глазницами.

– Нельзя взять меня силой. Ничего не получится без обоюдного согласия, – предостерегла она, прикидывая, что, даже забравшись на кровать, вряд ли будет выше этого мужчины.

– Думаешь, я не смогу заставить тебя кончить, если ты сама этого не захочешь?! – тонкие губы собеседника дернулись в попытке улыбнуться.

– Может и сможешь, но ничего этим не добьешься.

– Значит, ты соврала.

– Я на твой вопрос ответила. А ты свое обещание не сдержал!

– Ах, я нехороший, – развел руками Феос Рибелиус, и склянки на его поясе звякнули. – Раздевайся! День твоего восстановления давно прошел.

– Я тебе не портовая девка, чтобы иметь меня, когда вздумается!

Самонадеянный нахал! Ни капли уважения!

– Раньше надо было из себя благородную корчить. А сейчас уже поздно. Мне нужна энергия, – сказал Рибелиус. И чувство эйфории – добавило безжалостное подсознание.

– Я не буду с тобой спать, – возмутилась пленница.

– Ой, и почему же? – глаза, до краев наполненные мягкостью ее кожи, насмешливо сузились. Ему предстоит еще один круг дипломатических бесед с этим эфирным созданием?! Рибелиус поражался своей терпеливостью.

– Не хочу, – она планировала соблазнить его и перевоспитать. Или, хотя бы, усмирить. Но противник был слишком пропитан вседозволенностью.

– Можно подумать – у тебя есть альтернатива, – он подошел к ней вплотную, лишая возможности отступить.

– Ты все равно ничего не добьешься.

«Засушу и добавлю в гербарий», мысленно пообещала ему девушка. Где-то же должно быть у него слабое место.

– Я умею доставлять женщинам удовольствие. Тебе понравится. Еще сама за мной ползать будешь.

И он резко дернул вырез ее платья. Упругая грудь слегка подпрыгнула оголяясь. Горошинки сосков набухли. Рибелиус усмехнулся.

– И стоило спорить, если тело уже согласно.

– Да это в комнате холодно! И вообще, тело – не дух!

– Слишком пафосно, – он провел ладонью от шеи к груди, черканув перевернутым внутрь кольцом по нежной коже, наклонился и втянул в себя сосок с такой силой, что Дита невольно выгнулась и схватилась за плечи повелителя.

– Ты ничего не добьешься! Хром тебя разложи до электронов!

Темный властелин опрокинул Диту на кровать. Закрыв ей рот ладонью. Другая рука уже задрала юбки и поглаживала бедра девушки.

– Как хорошо, что я тебя не слышу. В голове у тебя, наверное, сущий хаос, – прошептал ей на ухо Рибелиус, проникая в нее сразу тремя пальцами и массируя влажный бугорок.

Он знал, как заставить женщину извиваться от оргазма, хрипеть от страсти и корчиться от боли. Она выбрала слишком опытного противника.

Дита выгибалась и ловила темного мага за светлые воло-

сы, натягивающиеся, словно канаты.

– Хватит! Ты всегда женщин насилуешь?

Она была его по спине. Но вырваться не могла.

Рибелиус усмехнулся, разорвал шнуровку брюк и, перехватив девичьи руки, зафиксировал их за головой. Беснующиеся ноги прижал своим весом к шелку простыней. На этой кровати Валерия смотрится куда лучше, мелькнула забавная мысль.

– Никто не спит с тобой по своей воле?!– её тело предавало разум. Предвкушение сдавило низ живота, расплзлось по венам, отключая мысли и возможность сопротивления. Глупая человеческая слабость. – Не смей! Зачем так?!

– Потому что могу, – скучающе ответил Рибелиус и резко вошел в девушку.

Дита почувствовала, что маг побеждает. Слишком умелые руки, слишком отточенные движения, слишком много опыта и ни капли чувств...

Она попыталась сосредоточиться, взять контроль над эмоциями, вызвать ненависть и злость. Но резкие движения пробуждали трепет и желание. Бедра инстинктивно поддавались насильнику навстречу. Этот самодовольный гад настолько изучил женщин, что мог доставить наслаждение одним взглядом!

Бледнолицый зазнайка!

Хром тебе, а не сила!

Дита выдохнула и ... покинула тело.

Второй раз это получилось легче и свободней.

Пульс постепенно замедлился, дыхание выровнялось.

Рибелиус недоуменно уставился на переставшее реагировать тело.

Укусил сосок. Приоткрыл веки, пощупал запястье.

И разразился темнейшей бранью.

Невидимая богиня победно расхохоталась!

3:0 в мою пользу, Бледнолицый!

ГЛАВА 8. Соединение

Да что такое?! Почему с ней он теряет остатки самообладания?! Как она умудряется каждый раз выводить его из себя?! Это у нее суперсила такая? Феос несколько раз прошелся по комнате.

Сахарная ведьма опять была без сознания. Магия не восстановилась! Он же осторожен был, все предусмотрел, даже боли ей не причинил! Почему она опять умерла?! И зачем, спрашивается, он целую неделю ее выхаживал!?

– Да гори она черным пламенем! – Рибелиус уже сотворил сгусток тьмы, чтобы накрыть комнату вместе с телом, но был остановлен хриплым голосом:

– погоди. Не бесись ты так... – и проклятая сахарная ведьма восстала. Перестала изображать труп и, пошатываясь, поднялась на четвереньки. – Я же говорила: без моего согласия ничего у тебя не получится.

Рибелиус закричал, отпуская тьму. Это девчонка и впрямь бессмертна!

Он не убил ее.

Тьма вылетела в окно, подыскивая себе подходящую жертву.

Всемогущему понадобилось пару минут и целый кувшин вина, чтобы прийти в себя.

Таких подарков ему судьба давно не преподносила.

Интересно, ее можно убивать бесконечно?

Как вынудить ее испытать оргазм, если она постоянно умирает?

– Оргазм женщины идет от ее головы. Тело – вторично, – тоном учителя биологии вещала восставшая, приводя платье в порядок и устраиваясь на кровати удобнее. Сердцебиение ее нормализовалось.

– Ты пытаешь управлять мной? Безумная ведьма! – отсалютовал маг ей бокалом вина. – Как ты смеешь?

– Хочешь получить силу – хватить насиловать меня! – Дита отобрала напиток и залпом выпила.

– Ты первая начала! – Рибелиус прикинул, что договориться с ней будет трудно, и наполнил сосуд повторно.

– Оооооо, бедный несчастный повелитель, которого помела страшная, распутная женщина.

– Ты не женщина – ты чудовище! Тебя даже убить нельзя! – кажется, он убьет ее раньше, чем восстановит резерв. Ничего, есть старый, проверенный шантаж.

– Можно. Поверь, я могу умереть в любой момент, – она пила с жадностью высыхающего в пустыне. – Не вынуждай меня это делать!

– Не вынуждай? Ты угрожаешь мне своей смертью?

– Просто предупреждаю... – и третий бокал вина был стремительно опрокинут в пленницу.

– Я только обрадуюсь, если ты сдохнешь, сладкая моя.

Нет. Не так, – Рибелиус отобрал у нее источник смелости. А как еще можно объяснить ее бесстрашие, если не опьянением?! – я сам с радостью убью тебя.

– После того, как лечил мое тело целую неделю? Причесывал, мыл, заботился? – девушка забрала у мага бутылку и допила вино прямо из горлышка. Рибелиус проследил за алой капелькой, скатившейся по подбородку в декольте.

– Откуда... – от кого она узнала об этом? Догадалась? Не производит она впечатление сильно умной. – Убью и еще раз воскрешу.

– А если не получится? Если я смогу умереть? Исчезну, так и не дав тебе ответы.

– Никуда тебе не деться. Замок, вся Этрурия – для тебя одна большая клетка.

– Ты так привык всех контролировать. Но на мне нет твоей метки. Я не подчиняюсь тебе, – вид девушки был красноречивее слов. Прямая спина, гордо вскинутый подбородок. Она пыталась противостоять ему. И совершенно не боялась. – И мои мысли ты слышать не можешь.

– Мне не надо читать тебя, чтобы узнать, о чем ты думаешь, – Рибелиус улегся на кровать и подпер рукой голову.

– Неужели? И чего же я хочу?

– Пить, – закатил глаза темный маг.

Дита усмехнулась и отрицательно покачала головой.

– Нет, не в данный момент. Зачем я здесь, зачем вернулась к тебе, когда могла умереть?

— ...

— ...

Их взгляды встретились. В карих — сверкали азарт, загадка и бравада. В серых — скука и усталость.

Даже умея он читать ее мысли, все равно не понял бы ее. Такие девушки действуют не думая, руководствуются чувствами, а не здравым смыслом.

— По-видимому, свести меня с ума, — подытожил Всемогущий маг.

— Нет. Я просто хочу свободы. Перестань насиловать меня, считать пленницей, относись с уважением. И я дам тебе все, что ты захочешь.

Встречал он таких. Дочек светских вельмож и древних фамилий, наивных и страстных. А потом начнется: хочу свадьбу, детей, любви, нежностей. Проще ее сразу убить.

— Как много ты о себе возомнила, сахарная ведьма.

— Иначе, я просто исчезну из замка.

— Исчезнешь? — она была столь уверена в своих словах, что Рибелиус дал себе слово быть строже с прислугой. Она явно на кого-то рассчитывала.

— Это в моих силах, но если хочешь, проверь!

— Так вот, сладкая моя, ты — пленница. Преступница. Шпион, — Рибелиус перекатился к ней и придавил к подушкам. — За кражу донора тебе грозит смерть. Но, так и быть, я помилую тебя. При условии, что ты поделишься со мной силой. Опять. И не будешь лишний раз рот свой открывать.

Поняла?

– Хотя все столбы придорожные облобызай, результат будет такой же, как сегодня. Хром тебе двуоксидный, а не восстановленный резерв, – Дита оттолкнула его. Бесстрашная и решительная, будто он не убил ее уже дважды!

– Это мы еще посмотрим.

Он перекинул девушку через плечо и вынес из спальни. По широкой лестнице пустил в кабинет и швырнул на стол с документами. Первый помощник, работающий за соседним столом удивленно замер. Одежда была только на пленнице. Великий Феос успел накинуть на себя шелковый халат, доходивший ему до пят. Но под халатом явно ничего не было.

Рибелиус быстро сотворил какой-то знак у стены. Пара камней отодвинулась в сторону, открывая тайник. Маг достал большой сундук и зарылся в него. На пол полетели амулеты, ожерелья, браслеты, несколько корон и связка колец на длинной веревке.

– Ты первый подарок решил мне подарить? – Дита перебирала сокровища. Вот что надо было красть, а не пуговицы! – Что-то ценное?

– Безумно ценное. Тебе в самый раз, – процедил властелин, демонстрируя ей широкий ошейник. – Зачарованный. Единственный в своём роде.

– И зачем он? – подарок был черным, с замысловатыми узорами темной краской.

– Иди сюда, покажу.

– Мне больше те бусики нравятся...– Дита попыталась увернуться.

– Руки! – Предостерег темный маг.

Ошейник застегнулся на ее шее и подозрительно засиял фиолетовым.

– Остался последний штрих.

Диту снова взвалили на плечи и потащили. Еще ниже. В подземелье.

Девушка, предчувствуя беду всей своей божественностью, принялась отчаянно отбиваться. Опять в темницу очень не хотелось. Сколько можно над ней издеваться?!

Она брыкалась и орала, попыталась вырваться клочок платиновых волос. Но легче было оторвать ногу крокодилу, чем выдрать хоть один.

Инстинктивно Рибелиус наложил на нее беззвучие. Но когда тело на плече обмякло. Понял, что магия дала сбой и девушка задыхается.

Заклятие пришлось снять. И терпеть ее визг до самого подземелья. Хорошо хоть ноги удалось зажать. Руки так и продолжали бить его по спине.

В темнице стола уже не было. А вот цепи висели. Маг сбил одну пучком тьмы, взял жуткого вида кусачки, расцепил последнее звено и присел возле девушки.

– Без боя не дамся, – предупредила Дита.

– Да кому ты нужна, – Рибелиус зафиксировал цепь на кольцо ошейника и закрепил магией, подождал. Почесал

шею. Постучал большим пальцем по губе.

– Нужно замкнуть цепь... – пробормотал оглядываясь.

– Не нужно! – Если он сейчас ток через нее проводить начнет, она его убьет! Девушка дернулась в попытке убежать. Но была остановлена, натянувшейся железной змеей, конец которой зажал в кулаке Рибелиус. Он с улыбкой дернул цепь на себя. Девушка не устояла на ногах и упала.

– Нужно... – Феос Рибелиус защелкнул железный браслет на своем запястье. От ошейника, по цепи, к наручнику прошла фиолетовая искра. Посияла на браслете и исчезла.

– Ну и что ты сделал?

– Этот ошейник могу снять только я. Теперь ты – моя личная рабыня.

– Ты – больной извращенец.

– Как теперь будешь убегать?

– Я теперь везде за тобой таскаться буду!?

– Придется. Теперь я могу взять тебя, когда захочу, где захочу и как захочу, – и он наслаждался этим.

Рибелиус был слишком доволен новым экспериментом. У него получилось замкнуть ошейник Подчинения, не лишив пленницу разума! Это было огромное достижение! Выжженные магией руны, напитываются сознанием раба и превращают жертву в куклу. Живую и безмолвную. На людей такие штуки не надевали, только на животных. Он же распределил часть заряда на себя, и его тьма послужила бампером, смягчившим урон на ментальном уровне. Гидеон будет в шоке от

его крутости.

– Я же сделаю твою жизнь невыносимой, – многообещающе накрутила цепь на руку Дита.

– Это почему?

– Потому что могу, – выглядела она опасно и соблазнительно. Остался последний штрих.

– Еще один подарок, – великий Феос прикоснулся к платью, и оно разорвалось на тысячу маленьких лепестков. – Одежду я тебе носить не позволю, пока оргазм не испытаешь, ведьма. И не смей мне больше угрожать.

– А это не угроза была, а констатация факта, – Дита позвенела новым украшением.

Хотя, может быть, лишить сахарную ведьму мозгов не получилось, потому что у нее их нет.

ГЛАВА 9. Привыкание

– Она будет меня обслуживать за ужином, – ответил на ошарашенный взгляд первого помощника Феос Рибелиус. Железо звякнуло, слуги спрятали глаза в пол.

Усаживались за обеденный стол в полном молчании. Молчании полном негодования, возмущения, вожделения, смущения, осуждения, недоумения...

– Все вон! – рыкнул Всемогущий маг.

Двух служанок, лакея, стражников и управляющую сдуло приказом. Гидеон тоже попробовал ускользнуть под шумок, но был остановлен начальником:

– Ты, на место вернись. И хватит... думать!

– Слушаюсь, великий Феос. Она... немножко голая. Отвлекает...

– Я заметил, – прищурился властелин. И первый помощник поспешил прогнать из головы фривольные картинки.

Свежескованная рабыня вид имела независимый и надменный, наготы совершенно не смущалась. Она нежно поглаживала цепь, намотанную на левую руку. Будто ласкала домашнего зверька, пригревшегося на локте. На хозяина смотрела с насмешкой. Длинные каштановые пряди скрывали грудь, подползали к бедрам и подчеркивали соблазнительные формы. Лицо, казавшееся ранее обычным, теперь

притягивало загадкой и обещанием. Большие карие глаза манили. Одновременная сила, беззащитность и достоинство.

Дита попыталась сесть на пустующее место управляющей, но была остановлена рывком цепи.

– Стоишь и накладываешь еду, – Феос откинул белоснежные волосы за спину и в ожидании посмотрел на девушку.

Безумный Всемогуший маг. Съехавший с катушек. Сумасшедший извращенец. Дита прикинула, что длина цепи примерно три метра. И полтора из них намотаны ей на руку. И она может ударить...

Но сдержалась.

Ошейник неприятно давил и вселял чувство уязвлённости.

Она взяла половник и осторожно помешала жаркое из глазных яблок пупыророгов с тягучей подливкой из улиток.

«Плюнуть, не плюнуть, уронить, не уронить, волос накидать, муху добавить...» – пропела про себя, накладывая деликатес. Когда она наклонялась, волосы скользили по спине, на которой отчётливо белели шрамы. Их рисунок складывался в печать подчинения. Они не болели, но Дита чувствовала каждый росчерк кинжала.

Она не удержалась и последний половник, все-таки, полетел на штаны Всемогущего. Но месиво из моллюсков и пупыророгов застыло над бедрами Феоса, приняв форму чаши и не достигнув цели.

– Хорошая попытка, – похвалил Феос Рибелиус. – Наде-

юсь, это не знак отчаяния? Хотел бы еще немного позабавиться с тобой.

– Хорошая реакция, – похвалила Богиня. – Будь начеку. Из меня получится очень плохая служанка.

Отвратительная просто. Обещаю, что жизнь со мной будет невыносима.

– А раньше у тебя все получалась, – шар с ужином плюхнулся в одну из тарелок на столе.

– После болезни очень слаба я, – И Дита приподняла цепь, демонстрируя, насколько та мешает работе. – Все еще...

– Зато очень хитра, – маг движением кисти переместил тарелку с куском хлеба под стол и кивнул Дите. – Твое место на полу. У моих ног.

– К чему все эти унижения? – спросила девушка.

Тарелка на полу, цепь. Как-то не так ей представлялось приручение темного властелина.

– Я твой хозяин, разве забыла? Теперь ты – моя личная домашняя зверюшка, – яблочки звучно лопались у него на языке.

Дита медленно наклонилась к уху темного властелина, проследила, чтобы ее грудь коснулась мужчины, и тихо прошептала:

– Готова выполнить все твои самые темные желания, мой господин, – кончик языка мазнул по мочке. – Тебя такое возбуждает? С животными?

– Да нет же! – что за гадость лезет этой ведьме в голову!

Он схватил вино, ужин встал поперек горла. – Ты должна знать свое место!

– С таким отношением ты ничего от меня не добьешься, – Дита макнула указательный палец в бокал повелителя и слизнула капельку.

Феос сжал до скрипа ножку бокала.

– В таком случае, я убью тебя, – властелин обратил внимание на первого помощника. Тот сидел, подперев голову рукой, и загадочно улыбался. – Что? – и скривился, узрев в мозгу, сидящего напротив, романтическую картину двух влюбленных, скачущих по цветочной поляне и радостно воркующих. Его и ведьмы. – Отчет мне по новым торговым договорам с империей завтра к восьми утра! – рявкнул Рибелиус.

Гидеон спрятал мысли глубже и поспешно принялся за еду.

– Что-то я не хочу есть, – пробормотала Дита, наблюдая, как темный властелин аппетитно уплетает своё жутко полезное месиво.

– Тогда мы идем спать, – Рибелиус отшвырнул ложку в сторону и резко встал. Проигнорировал кусок камня, отколотый столовым прибором от стены. Наполнил бокал вином. Чувствовал, что пригодится.

– Спать!? Я отказываюсь с тобой спать! – заверещала ведьма.

– А спать со мной ты и не будешь, – и вышел из столовой, утянув за собой рабыню.

С коротким стуком в спальню вошла управляющая.

– В соседней комнате набрана вода для вас, Великий Феос, – она слегка присела, подошла к начальству и коснулась ворота на бледной шее.

Властелин дождался, пока умелые руки расстегнут все пуговички на халате, в котором он проходил весь день. И остановил ее, как только Валерия добралась до кожи и пробежалась ноготками по животу. С сожалением посмотрел на рукав, повисший на цепи безжизненным приведением, потом на пленницу.

– Валерия, принеси ножницы. Мне понадобятся рубашки и камзолы со шнуровкой на рукавах.

Дита пожала плечами, наблюдая, как Управляющая разрезает рукав до горла. Придется Всесильному ходить в плаще. Или в корсете.

– Как пожелаете, – последняя фраза была произнесена полупшепотом в поклоне и настолько откровенно, что Дита ужаснулась. Они ведь и при живых свидетелях могут поддаться любовной страсти.

– Девять баллов. По шкале от одного до десяти в рейтинге соблазнительниц, – громко сказала Дита и забралась на роскошную кровать Феоса, переключая внимание повелителя на себя. На ее стороне были: загадочность и новизна. На стороне управляющей – опыт и сексуальность.

– Можешь быть свободна, – повелся на новизну темный властелин.

– Слушаюсь, мой повелитель, – покорно согласилась Валерия Фиди.

Феос Рибелиус присел рядом с пленницей и попытался отобрать у нее одеяло.

– Хочу видеть, все, что достанется мне сегодня...

Дита похлопала ресницами, крепче прижала одеяло к груди и томно выдохнула:

– Нет сил. Если прикоснешься ко мне, опять потеряю сознание.

Темный властелин поперхнулся. От призывного тона девушки пульс участился, но от содержания, сказанного... Не она ли соблазняла его только что?!

– Ты – ПЛЕННИЦА! Делаешь, что я говорю. Говоришь, что прикажу! Дышишь, только если я разрешаю! – Рибелиус схватил девушку за горло и вышвырнул из кровати.

Дита приземлилась на пол, чуть не отбив правую поверхность бедра. Хорошо вовремя сгруппировалась.

– Давай-ка без рукоприкладства! Ты меня заклеймил, убил, изнасиловал! Я с тобой спать не буду!

– Да как хочешь! – прорычал в ответ Феос.

– Я хочу... в туалет!

– Длинные цепи хватит. Иди.

Цепи не хватило. Девушке пришлось дергать привязь, пока хозяин и повелитель не соизволил встать и пройти в

небольшой комнатку. Где прислонился к стене и даже глаз не отвёл, гад бледнолицый.

Дита привела себя в порядок, вернулась в комнату и забрала подушку и одеяло.

Феос Рибелиус отобрал все обратно:

– Хочешь спать на подушке, заканчивай фокусы с потерей сознания, и мы оба получим, что хотим! Я – силу, ты – наслаждение.

– Когда ты меня лечил, мы великолепно помещались вдвоем на одной кровати. С какой стати я лежу на полу?! – Диту уже порядком достал этот самодовольный грубиян с задатками нарцисса, возомнивший себя центром вселенной. Перевоспитать его будет не просто.

Игра становилась все интереснее.

– Откуда ты знаешь, где лежала? – насторожился Феос.

– И кто тебе сказал, что я наслаждения хочу от тебя!? – с лёгкостью проигнорировала вопрос девушка. – Да я лучше на полу спать буду, чем с тобой!

Дита села на холодные камни.

Изобретательный извращенец улегся на подушках и сделал вид, что спит.

Хочет рабыню? Да, пожалуйста. И девушка завела длинную заунывную балладу о герое, спешащем на помощь несчастной узнице дракона.

На шестнадцатом куплете вокруг Феоса вырос едва заметный мерцающий купол. Вскоре купол упал, а Феос заворо-

чался. Дита добавила в голос печали и горечи.

Купол замерцал снова.

Утром, когда Валерия разбудила его, Рибелиус обнаружил, что ведьма спит в его кровати. Более того, она закинула на него ногу, а руками обвила шею. И спать было приятно. Неприятно было, что управляющая нежно гладила его по плечу в попытке разбудить, и голова у нее разрывалась возмущением. Фиди была уверена, что приказ поднять его рано утром включал утренний секс. А вместо этого, она вынуждена выпутывать тело правителя из лап другой женщины.

Само собой, Рибелиус тут же выгнал Валерию. После бессонной ночи голова болела и без женских причитаний. Два раза магический купол падал, стоило только уснуть, и заунывный вой будил его снова. На третий раз маг додумался создать пробки для ушей. Небольшие по размеру они не требовали постоянной подпитки и не мешали спать.

Растолкать рабыню оказалось сложно. Девушка мычала, сопротивлялась и даже пустила слезу. После нескольких попыток привести ее в чувство, он отнес ведьму в ванну, где просто кинул в чан с холодной водой, куда та ушла с головой. Подогревать для рабыни жидкость Феос посчитал расточительным, и был оглушен криком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.